

Балашовский институт (филиал)
ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского»

Актуальные вопросы современной ювенологии

*Материалы Всероссийской заочной научно-практической
конференции студентов, аспирантов, молодых ученых*

Под ред. Л. Н. Смотровой, О. М. Никулиной

Балашов
2010

УДК 343.9
ББК 67.5
A43

Рецензенты:

*Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики
ГОУ ВПО «Борисоглебский педагогический институт»*

Т. В. Попова;

*Кандидат социологических наук, доцент Балашовского института (филиала)
ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского»*

О. В. Бессчетнова.

Редакционная коллегия:

О. М. Никулина — канд. пед. наук, доцент, декан факультета социальной работы Балашовского института (филиала) ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»; *Л. Н. Смотровая* — канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой социальной педагогики Балашовского института (филиала) ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»; *Т. В. Егорова* — канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой социальной работы Балашовского института (филиала) ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»; *И. Н. Шатилов* — канд. социол. наук, доцент кафедры социальной работы Балашовского института (филиала) ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского».

*Авторская позиция и стилистические особенности публикаций
полностью сохранены.*

A43 Актуальные вопросы современной ювенологии : матер. Всерос. заочной науч.-практич. конф. студентов, аспирантов, молодых ученых / под ред. Л. Н. Смотровой, О. М. Никулиной. — Балашов : Николаев, 2010. — 76 с.
ISBN 978-5-94035-422-2

В сборнике представлены статьи участников Всероссийской заочной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых «Актуальные вопросы современной ювенологии», проводимой факультетом социальной работы Балашовского института ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» в апреле 2010 г.

Тематика предлагаемых публикаций охватывает различные направления: практика внедрения ювенальных технологий в России, права ребенка в международном и национальном праве, проблемы юридической ответственности несовершеннолетних, психологические и педагогические аспекты ювенальной юстиции, реализация молодежной политики на региональном и местном уровнях, деятельность специалистов социальной сферы по решению молодежных проблем.

Сборник адресован специалистам в области социальной сферы, студентам высших учебных заведений, представителям различных служб по работе с молодежью, а также самому широкому кругу читателей, интересующихся проблемами современной ювенологии.

УДК 343.9
ББК 67.5

ISBN 978-5-94035-422-2

© Коллектив авторов, 2010

С о д е р ж а н и е

Предисловие	5
Бабкина Н. А. Детская беспризорность как социально-педагогическое явление	7
Бабкина Н. А. Сиротство в современном мире.....	9
Бабосина Н. В. Причины суицидального поведения	11
Беспалова Н. Н. О работе с одаренными детьми.....	12
Беспалова Н. Н., Кузьмина М. А. Необходимость социальной защиты молодежи.....	14
Думан О. И. Участие студенчества в деятельности Молодежного общественного совета Балашовского муниципального района	16
Жарова О. А. К вопросу о проблеме девиантного поведения.....	17
Зоркина Т. А., Коломасова Е. Н. Законодательные основы и правовые особенности мер социальной поддержки детей из неполных семей в Российской Федерации.....	19
Искеев С. М. Гендерная социализация личности как основа педагогического целеполагания.....	21
Ишина Т. В. Комплексная работа с девиантными подростками и их родителями с использованием инновационных форм.....	25
Кодатенко О. М. Понятие и сущность института необходимой обороны.....	27
Козинская Н. А. Особенности социально-педагогической деятельности с приемной семьей.....	30
Коломиец Е. Н. Защита прав ребенка	32
Коломиец Е. Н. К вопросу о девиантном поведении подростков	35
Кутушова О. О. Подростковая проституция как социально-педагогическая проблема.....	37
Кутушова О. О. Роль профориентации молодежи в общественной практике	39
Маркова М. В. Организация работы по раннему выявлению семей, попавших в социально опасное положение	40
Новицкая М. В. К вопросу о роли социального педагога в системе защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних.....	44
Павлова Л. А. Социально-педагогическая деятельность с молодой семьей	47
Павлов А. Ю. Социально-педагогическая деятельность с детьми группы риска.....	49
Попова Т. В. Педагогические аспекты предупреждения деструктивного поведения среди подростков и молодежи	52
Прозорова А. В. Молодежный парламент и его роль в защите прав и интересов молодежи (на примере Саратовской области)	55
Тарасова Е. Н., Прохвостова А. А. Правонарушения подростков как социально-педагогическая проблема.....	59

Тарасова Е. Н., Руденко В. Г., Капитанова И. П., Сидорина Л. С.	
Социально-правовая защита студенческой молодежи малого города (на примере г. Балашова).....	61
Федотова В. О. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних и их влияние на формирование правосознания.....	65
Целых Н. В. К вопросу о преступности несовершеннолетних и молодежи.....	68
Щедров В. И. Исследование особенностей поведения осужденных	70

Предисловие

В апреле 2010 г. на базе факультета социальной работы Балашовского института ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» была проведена Всероссийская заочная научно-практическая конференция студентов, аспирантов, молодых ученых «Актуальные вопросы современной ювенологии».

Целью проводимой конференции являлось обсуждение и исследование актуальных проблем современной ювенологии и определение перспектив ее развития в России.

В рамках конференции обсуждались вопросы:

— изучение состояния разработанности проблем молодежи в современной России;

— осмысление традиционной и инновационной отечественной практики работы с различными категориями молодежи;

— анализ деятельности по введению элементов ювенальной юстиции в различных регионах России;

— обсуждение вопросов законодательных перспектив создания ювенальной юстиции в России;

— определение подходов к механизму реализации перспективных программ, технологий и методик работы с молодежью;

— содействие развитию инновационной активности и профессиональному росту молодых специалистов.

На конференции была проведена работа по следующим основным тематическим направлениям:

— ювенальная политика современного государства;

— основа ювенологии: опыт комплексного междисциплинарного исследования;

- практика внедрения ювенальных технологий в России;
- формирование и функционирование ювенальной юстиции;
- права ребенка в международном и национальном праве: теоретические и исторические аспекты;
- проблемы юридической ответственности несовершеннолетних;
- психологические и педагогические аспекты ювенальной юстиции;
- реализации молодежной политики на региональном и местном уровнях;
- деятельность специалистов социальной сферы по решению молодежных проблем.

В конференции приняли участие студенты, аспиранты, молодые ученые различных высших учебных заведений России.

Оргкомитет конференции.

Н. А. Бабкина

*Научный руководитель: канд. пед. наук,
доцент И. А. Федотова*

Детская беспризорность как социально-педагогическое явление

В статье рассматривается детская беспризорность как острое и масштабное социально опасное явление для национальной безопасности страны и региона.

Положение детей в любом государстве — это показатель морального и нравственного здоровья общества. В последнее время все большую тревогу вызывает рост беспризорности детей. В этой среде широко распространены наркомания, токсикомания, алкоголизм, инфекционные заболевания и психические расстройства. Против ребенка сегодня действуют и кризисные процессы в семье, и социальная напряженность в обществе, и усиливающееся школьное неблагополучие, и широкий криминогенный фон общественной жизни. Волна детской беспризорности нарастает, она грозит приблизиться к той, которая сотрясала общество в 20-е гг. прошлого столетия.

Беспризорные дети — это дети, которые не имеют родительского или государственного попечения, постоянного места жительства, соответствующих возрасту позитивных занятий, необходимого ухода, систематического обучения и развивающего воспитания [1].

Актуальность проблемы беспризорности усиливает статистика последних лет, свидетельствующая о сохранившейся в России негативной тенденции роста числа беспризорных детей. Ежегодно в РФ выявляется 120 000 детей, которые уходят из дома, бродяжничают, приобщаются к спиртным напиткам и наркотическим веществам, становятся участниками или жертвами уголовных преступлений. В 2008 г. было привлечено

к уголовной ответственности 145 500 несовершеннолетних. На официальном учете в органах внутренних дел состоит 362 400 подростков, из них 6 300 не умеют читать и писать. Чтобы представить истинный масштаб российской беспризорности, надо официальные цифры умножить как минимум на 10, так как регистрируется только каждый пятый, попавший в поле зрения правоохранительных органов, а попадаетея только каждый второй. Таким образом, статистика в данном случае не показывает истинного положения дел [2].

Детская беспризорность — острое и масштабное социально опасное явление для национальной безопасности страны и региона. Существует потребность радикального повышения эффективности работы всех структур государства, ответственных за решение проблем беспризорного детства. Необходим поиск нестандартных путей снижения остроты и негативных последствий отклоняющегося поведения детей и подростков.

Опасность беспризорности состоит в том, что она способствует формированию личности, не приспособленной к нормальной общественной жизни на основе присущих обществу ценностей, норм и форм поведения. Будучи предоставленной самой себе, выживая за счет средств, полученных, как правило, незаконным путем, значительная часть молодого поколения совершение преступлений будет считать нормой и образом жизни, что негативно отразится на всем обществе. Нахождение подростка длительное время в беспризорной и криминальной среде фактически предопределяет его жизненный путь [3].

Проблема детской беспризорности является долговременной, поэтому для ее решения необходима кропотливая совместная работа властных, правоохранительных, общественных, учебно-воспитательных и других структур. И главное, нужно не только повышать уровень жизни подростков, но и подкреплять их духовно-идеологическими составляющими.

Таким образом, до настоящего времени в России не сложилась эффективная скоординированная и субординированная система органов профилактики беспризорности. Это касается как работы государственных и муниципальных органов и их взаимодействия, так и общественных организаций и координации их действий. Результаты функционирования существующей системы свидетельствуют о том, что государственными органами власти по-прежнему не решена задача нахождения таких организационных форм, которые позволили бы эффективным образом скоординировать и организовать деятельность по профилактике беспризорности, правонарушений несовершеннолетних и их социальной реабилитации.

Литература

1. Конюхов Н. И. Словарь-справочник практического психолога. Воронеж, 1996. 303 с.

2. Мартынова М. С. Социальная работа с детьми группы риска. М.: Социальный проект, 2004. 211 с.

3. Олиференко Л. Я. Критерии и показатели отнесения детей к категории нуждающихся в государственной помощи и поддержке: методич. рек. М.: Академия, 2002. 27 с.

Н. А. Бабкина

*Научный руководитель: канд. пед. наук,
доцент И. А. Федотова*

Сиротство в современном мире

Статья посвящена общему понятию о социальном сиротстве как социально-педагогической проблеме современности, рассматриваются его причины и приводится статистика.

Проблема сиротства сегодня — это актуальнейшая из проблем современной действительности России. Рост социального сиротства, детской безнадзорности так же, как демографическая катастрофа имеют в своей основе общий кризис семьи. Небывалый духовный, экономический, политический, социальный кризис, потрясший Россию, привел к увеличению числа семей с тем или иным уровнем социальной, психологической или структурной дезорганизацией. Резкое падение жизненного уровня населения впервые вызвало такое явление, как отказ от ребенка в связи с отсутствием возможности его прокормить. Кризисные явления в российском обществе подтолкнули рост преступности, наркомании, алкоголизма, психических заболеваний, расширив истоки детского неблагополучия. В условиях продолжающейся нестабильности социально-экономической, политической жизни страны продолжает расти число детей, попавших в трудную жизненную ситуацию. Среди них — сироты, социально дезадаптированные дети и юные преступники, дети-инвалиды, дети-беженцы и вынужденные переселенцы, дети, проживающие в неблагоприятных экологических условиях [3].

В России, согласно статистическим данным, количество учтенных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, приближается к 1 млн человек, и, что особенно тревожно, на протяжении последних десятилетий сохраняется устойчивая тенденция роста контингента таких детей (в среднем на 100 тыс. в год). Социальные сироты составляют абсолютное большинство детей, оставшихся без попечения родителей (95 %), причем в 60 % случаев они были рождены матерями в возрасте от 16 до 19 лет [2].

Основные причины современного сиротства состоят в следующем: во-первых, это добровольный отказ родителей от своего ребенка, как прави-

ло, вскоре после его рождения — в легальной или нелегальной форме (дети-подкидыши, дети, «забытые» в клиниках или проданные другим лицам); во-вторых, лишение родительских прав; в-третьих, утеря родителями ребенка вследствие социальных потрясений или стихийных бедствий, которые вынуждают население к хаотической миграции. Помимо этого в числе существенных факторов следует выделить кризисные явления в семье: нарушение ее структуры и функций, рост числа разводов и количества неполных семей, асоциальный образ жизни ряда семей; падение жизненного уровня, ухудшение условий содержания детей, нарастание психоэмоциональных перегрузок у взрослого населения, непосредственно отражающихся на детях; распространение жестокого обращения с детьми в семьях и интернатных учреждениях при снижении ответственности за их судьбу [4].

Таким образом, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, на сегодняшний день составляют значительный пласт населения нашей страны. Поэтому одной из главных задач любого общества и государства являются защита прав и поддержка данной категории детей, которые должны стать достойными продолжателями лучших традиций российского государства. От того, какими будут они, зависят развитие нашего общества, будущее России и наша жизнь в целом. Гражданское общество, о необходимости формирования которого много говорится в настоящее время в средствах массовой информации, должно также способствовать закреплению в сознании населения ответственности за подрастающее поколение. У общества, не уделяющего должного внимания детям, не может быть будущего. Сегодня ребенок, смотрящий на окружающий мир чистым, доверчивым взглядом, нуждается в защите. Россия должна вернуться к лучшим традициям прошлого по закреплению его статуса — будущего гражданина, защитника, строителя и устроителя своего отечества.

Литература

1. Конюхов Н. И. Словарь-справочник практического психолога. Воронеж, 1996. 303 с.
2. Мартынова М. С. Социальная работа с детьми группы риска. М.: Социальный проект, 2009. 211 с.
3. Нечаева А. М. Охрана детей-сирот в России. М., 2001. 157 с.
4. Олиференко Л. Я. Критерии и показатели отнесения детей к категории нуждающихся в государственной помощи и поддержке: методич. рек. М., 2002. 27 с.
5. Олиференко Л. Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска. М.: Изд. центр «Академия», 2002 198 с.

Н. В. Бабосина

*Научный руководитель: канд. пед. наук,
доцент Л. А. Кабанина*

Причины суицидального поведения

Данная статья посвящена проблеме суицидального поведения среди подростков и включает в себя статистику и причины суицидальных действий среди молодежи.

Частота суицидальных действий среди молодежи, в течение последних двух десятилетий удвоилась. У 30 % лиц в возрасте 14—24 лет бывают суицидальные мысли, 6 % юношей и 10 % девушек совершают суицидальные действия. Из общего количества суицидов 90 % — осуществляется людьми с психотическими состояниями и лишь 10 % — без психотических расстройств. Некоторые специалисты пишут о том, что в 10 % суицидальное поведение имеет цель покончить собой и в 90 % суицидальное поведение подростка — это привлечение к себе внимания [1].

По данным государственной статистики, количество детей и подростков, покончивших с собой, составляет 12,7 % от общего числа умерших от неестественных причин. За последние пять лет самоубийством покончили жизнь 14 157 несовершеннолетних. За каждым таким случаем стоит личная трагедия, катастрофа, безысходность, когда страх перед жизнью побеждает страх смерти. Анализ материалов уголовных дел и проверок обстоятельств причин самоубийств несовершеннолетних, проведенный Генеральной прокуратурой России, показывает, что 62 % всех самоубийств несовершеннолетних связано семейными конфликтами и неблагополучием, боязнью насилия со стороны взрослых, бестактным поведением отдельных педагогов, конфликтами с учителями, одноклассниками, друзьями, черствостью и безразличием окружающих.

Изучение проблемы суицида среди молодежи показывает, что в целом ряде случаев подростки решались на самоубийство в целях обратить внимание родителей, педагогов на свои проблемы и протестовали таким страшным образом против бездушия, безразличия, цинизма и жестокости взрослых. Решаются на такой шаг, как правило, замкнутые, ранимые по характеру подростки от ощущения одиночества, собственной ненужности, стрессов и утраты смысла жизни. Своевременная психологическая поддержка, доброе участие, оказанное подросткам в трудной жизненной ситуации, помогли бы избежать трагедии. По данным официальной статистики, от самоубийства ежегодно погибает около 2 800 детей и подростков в возрасте от 5 до 19 лет, и эти страшные цифры не учитывают случаев попыток к самоубийству. Почти каждый, кто всерьез думает о самоубийстве, так или иначе дает понять окружающим о своем намере-

нии. Самоубийства не возникают внезапно, импульсивно, непредсказуемо или неизбежно. Они являются последней каплей в чаше постепенно ухудшающейся адаптации. Среди тех, кто намерился совершить суицид от 70 до 75 % тем или иным образом раскрывают свои стремления. Иногда это будут едва уловимые намеки, часто же угрозы являются легко узнаваемыми. Очень важно, что 3/4 тех, кто совершает самоубийства, посещают врачей, психологов, педагогов, работников социальных служб до этого по какому-либо поводу в течение ближайших недель и месяцев. Они ищут возможности высказаться и быть выслушанными. Однако очень часто врачи, соцработники и семья не слушают их.

Суицидальными людьми в целом часто руководят амбивалентные чувства. Они испытывают безнадежность, и в то же время надеются на спасение.

Литература

1. Адамова Л. И. Профилактика суицидального поведения. М.: Изд. Центр «Академия», 2003. 125с.
2. Усов М. Г. Ранняя диагностика, терапия депрессий — важнейшие факторы профилактики суицидов у подростков. М.: Сфера, 2003. 54 с.

Н. Н. Беспалова

*Научный руководитель: канд. пед. наук,
доцент С. А. Изгорев*

О работе с одаренными детьми

В данной статье рассматриваются проблемы, возникающие в работе с одаренными детьми. Большое внимание уделяется необходимости дополнительного образования, а также указанию путей обращения во внешкольные заведения.

В последние годы работа с одаренными детьми выделяется в разряд приоритетных направлений как на уровне общества, так и на уровне государства. Государственная система работы с одаренными детьми включает несколько уровней. Основой этой системы является школа, охватывающая наиболее широкий круг детей. На уровне школы необходимым условием является наличие у учителя навыков распознавания одаренности своих учеников, создание для них оптимальных условий в плане учебы и отношений со сверстниками. А при необходимости — указание путей обращения во внешкольные заведения, работающие с одаренными детьми. Школа должна допускать обучение по гибким программам, позволяющим получать дополнительные знания тем ученикам, кто в них нуждается. Общеобразовательные учреждения в крупных городах обладают большими возможностями для представления особых форм образо-

вания одаренным детям, чем, например, сельские школы. Поэтому для особо способных детей из сельских районов может быть рекомендовано обучение в интернатах для одаренных детей.

Практика показывает, что в традиционном школьном обучении на 90 % преобладает монолог учителя, рассчитанный на передачу учащимся знаний в готовом виде. При этом учителя не обращают внимания на содержание задач, характер и форму вопроса, их место в системе урока. В большинстве случаев используются репродуктивные задачи, ориентирующие на однозначные ответы, не активизирующие мыслительную деятельность ученика. И поэтому большое значение в развитии одаренного ребенка играет система дополнительного образования. Внешкольные кружки, студии, творческие мастерские дают возможность реализовывать интересы, выходящие за рамки школьной программы [2].

Существенную роль в организации системной работы с одаренными детьми играют общественные объединения и ассоциации. Они дополняют государственные структуры, поскольку отражают более широкий спектр мнений по проблемам образования одаренных детей.

Права и обязанности работы с одаренными детьми взяла на себя система дополнительного образования.

Дополнительное образование — целенаправленный процесс воспитания и обучения посредством реализации дополнительных образовательных программ, оказания дополнительных образовательных услуг за пределами основных образовательных программ в интересах человека, общества [1].

Арсенал системы дополнительного образования существенно расширился в последнее время, в него с полным правом могут быть включены и запретные ранее услуги репетиторов, и деятельность государственных дополнительных образовательных учреждений. Личностно-деятельностный характер образовательного процесса позволяет решать одну из основных задач дополнительного образования — выявление, развитие и поддержку одаренных детей.

Следует помнить, что как бы ни был одарен ребенок, его нужно учить. Важно формировать усидчивость, желание трудиться, самостоятельно принимать решения. Одаренный несовершеннолетний не терпит давления, притеснений, окриков, что может вылиться в проблему, у него трудно воспитывать терпение, усидчивость и ненавязчивость. Необходима его огромная загрузка, с дошкольного возраста приобщение к творчеству, создавать обстановку для творчества. Для развития своих талантов одаренные дети должны свободно распоряжаться временем и пространством, обучаться по расширенному учебному плану и чувствовать индивидуальную заботу и внимание со стороны своего учителя. Широкие временные рамки способствуют развитию проблемно-поискового аспекта. Акцент

делается не на то, что изучать, а на то, как изучать. Если одаренному ребенку предоставлена возможность не спешить с выполнением задачи и не перескакивать с одного на другое, он наилучшим образом постигнет тайну связи между явлениями и научится применять свои открытия на практике.

Следует отметить, что очень важно не только своевременное выявление одаренных детей, но и умение сохранить эту одаренность, правильно развивать ее.

Литература

1. Бурменская Г. В., Слущкий В. М. Одаренные дети. М.: Прогресс, 1991. 376 с.
2. Матюшкин А. М. Загадки одаренности: проблемы практической диагностики. М.: Школа-Пресс, 1993. 127 с.

Н. Н. Беспалова, М. А. Кузьмина

*Научный руководитель: канд. пед. наук,
доцент Л. А. Кабанина*

Необходимость социальной защиты молодежи

В данной статье рассматриваются социальные проблемы молодежи. Большое внимание уделяется необходимости государства делать упор на решение данных проблем путем усиления контроля за исполнением политических решений.

Молодежь — это социально-демографическая группа, выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей.

Прежде чем рассматривать социальные проблемы молодежи, следует определить возрастные рамки этой группы населения. Современные ученые считают, что возрастные границы периода молодости условны, их можно определить интервалом от 13—14 лет до 29—30 лет. Однако молодость — не столько этап жизненного цикла, сколько определенный социальный статус человека, связанный с основными видами деятельности [1].

Разрушение моральных устоев ведет и к вседозволенности, распущенности, причем эти отклонения являются следствием отклонений в образе жизни не только самих подростков, но и их родителей.

В настоящее время основные проблемы нашей молодежи проявляются на фоне продолжающегося явного социального расслоения в молодежной среде, утери равных шансов на получение образовательных, медицинских, социально-бытовых и других социальных услуг, а также достойной

работы. Значительная часть молодых людей объективно находится в особо неблагоприятных условиях, нередко проживает за чертой бедности и, что самое главное — без какой-либо надежды на позитивную жизненную перспективу. Ухудшается состояние здоровья молодежи: в среднем лишь 10 % выпускников школ могут считаться абсолютно здоровыми, а порядка 45 % имеют серьезные отклонения в физическом и психическом здоровье. Сохраняется высокий уровень преступности в молодежной среде — в среднем, он в два раза превышает уровень «взрослой» преступности. Продолжается наркотизация молодежи, около 70 % потребляющих наркотики составляют молодые люди до 30 лет [2].

Задача общества и государства сегодня — оказывать всемерную поддержку молодежным общественным объединениям, которые направляют активность молодежи в сторону общественных интересов и интересов государственного развития. Государственная молодежная политика в сфере организации и обеспечения досуга молодежи должна формировать идеологию позитивных форм здорового образа жизни. Очень важно, чтобы в учреждениях органов по делам молодежи формировался особый стиль взаимоотношений, построенный на свободе, равноправии, взаимном уважении. Деятельность учреждений должна осуществляться на основе индивидуального подхода в работе с каждым человеком. Молодежная работа должна строиться не на опеке и патернализме, а на стимулировании активности самих молодых людей, создании условий для самостоятельного решения стоящих перед ними проблем. Государство не должно ориентироваться на создание льгот для молодежи. Это адресная и системная инвестиционная политика, предусматривающая вложение средств в молодежь через организацию и стимулирование работы, иницируемой, организуемой и проводимой, прежде всего самой молодежью. Принятые направления и программы молодежной работы для обеспечения ее результативности должны носить системный, долгосрочный и стабильный характер.

Молодежь всегда являлась движущей силой прогресса, основой государства. Для того чтобы государство стало великим, мощным, уже сегодня правительству необходимо основной упор сделать, именно на решение проблем молодежи: пересмотреть законодательство в отношении молодежи, усилить контроль за исполнением политических решений, а также вложить при этом немалые средства. В современной молодежи заложен прообраз российского будущего. В каком направлении пойдет дальнейшее развитие России — это будет зависеть не только от успешного хода социально-экономических реформ, но и от настроения на активное участие в них российской молодежи.

Литература

1. Безрукова О. Н. Социология молодежи: учеб.-методич. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. 35 с.
2. Выдрин И. В., Кокотов А. Н. Муниципальное право России. М., 2000. 113 с.

О. И. Думан

*Научный руководитель: канд. пед. наук,
доцент О. М. Никулина*

Участие студенчества в деятельности Молодежного общественного совета Балашовского муниципального района

В статье рассматривается роль и участие студенческой молодежи в деятельности молодежного общественного совета Балашовского муниципального района.

В 1906 г. императором Николаем II были утверждены «Основные государственные законы Российской империи» и страна обрела свой парламент — Государственную Думу. Однако к голосованию допускались только мужчины старше 25 лет, а женщины, кочевники и студенческая молодежь были лишены права голоса. В современной России совершеннолетняя молодежь имеет право не только голосовать на выборах, но и участвовать в парламентской деятельности.

В России насчитывается 39,5 млн молодых граждан, что составляет 27 % от общей численности населения страны. Особенностью молодежной группы является способность при определенных условиях и влиянии политических сил нести как конструктивную направленность, так и деструктивную в ущерб государству и обществу. Если учесть эти факторы, то станет очевидной необходимость институционализации участия молодежи в политической сфере, поиска форм взаимодействия власти и молодежи.

Практически в каждом городе РФ сейчас существуют различные молодежные структуры, деятельность которых направлена на взаимодействие с политической верхушкой своего города. Не исключением стал и наш город Балашов, по развитию молодежного политического движения он занимает одно из первых мест в Саратовской области.

Молодежный общественный совет при администрации Балашовского муниципального района (далее — Молодежный совет) является общественным консультативным и коллегиальным органом представителей молодежи района, образованным на основе общности интересов для совместного достижения целей и решения задач. Членом Молодежного совета может быть гражданин Российской Федерации в возрасте от 14 до 30

лет включительно. В него входят представители учащейся, работающей и незанятой молодежи, а также молодежных и детских общественных объединений.

Целями деятельности Молодежного совета являются: повышение уровня активности молодежи при решении социально значимых проблем; содействие решению проблем детей и молодежи города и района. Молодежный совет состоит из трех комитетов:

- «Культура и спорт»;
- «Информация»;
- «Социум».

В рамках курсового проектирования нами было проведено исследование, целью которого являлось выяснение, желают ли принимать участие молодые люди в возрасте от 18 до 23 лет в политической жизни общества и с какой целью им это необходимо. Исследование проводилось в сотрудничестве с высшими учебными заведениями г. Балашова.

Результаты были следующего характера:

— 63 % опрошенных хотели бы влиять на текущее положение дел в молодежной социальной сфере, мотивируя это желанием улучшить собственную жизнь и жизнь окружающих молодых людей;

— 12 % считают участие в политической жизни общества молодежи бесполезным и даже вредным явлением, мотивируя это политической неграмотностью сегодняшнего поколения;

— 25 % воздержались от прямого ответа, мотивируя свое решение недостаточной осведомленностью о делах подобного характера.

Таким образом, можно сделать вывод, что большая часть студенческой молодежи желает участвовать в политической жизни общества, влиять на решения, принимаемые администрацией, и прикладывать усилия, чтобы улучшить свою жизнь и жизнь своих близких. Но, по результатам проведенного исследования, 37 % опрошенных плохо осведомлены о подобных возможностях, что является одним из главных направлений в деятельности Молодежного общественного совета города Балашова.

О. А. Жарова

*Научный руководитель: канд. пед. наук,
доцент И. А. Федотова*

К вопросу о проблеме девиантного поведения

В статье рассматриваются общие подходы к проблеме девиантного поведения: понятие, причины, классификации.

Нормативные системы общества не являются неизменными, навсегда данными. Изменяются сами нормы и отношение к ним. Отклонение от нормы столь же естественно, как и следование им. Полное принятие нормы выражается в конформизме, отклонение от нормы — в различных видах девиации. Под девиантным поведением понимаются поступки, действия человека, социальной группы, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам [1, с. 35]. Следовательно, исходным для понимания отклоняющегося поведения служит понятие социальной нормы, определяющей исторически сложившийся в конкретном обществе предел, меру, интервал допустимого (дозволенного или обязательного) поведения, деятельности людей, социальных групп, социальных организаций [3, с. 21—23]. Социальные нормы выполняют функции обеспечения общества эталонами (стандартами) поведения (взаимодействия) и функции стабилизации (упорядочения) отношений между группами и индивидами. Общество, принимая те или иные нормы в качестве образца поведения, создает механизмы их соответствующей общественной, моральной и правовой поддержки, что предполагает и наличие соответствующих санкций по линии общественного и государственного воздействия.

Негативное девиантное поведение разделяется на аморальное (поступки противоречат принятым в обществе нормам морали), делинквентное (поступки противоречат нормам права, кроме уголовного), преступное (преступаются нормы уголовного законодательства). Существуют определенные подходы к классификации девиантного поведения. Одним из первых такую классификацию предложил в 60-е г. XX в. американский социолог Г. Беккер. Он разделил отклонения на первичные и вторичные. Первичные отклонения — отклоняющееся поведение личности, которое в целом соответствует культурным нормам. В этом случае отклонения незначительны и не наносят заметного ущерба обществу и личности, хотя и могут быть широко распространены. Здесь девиация остается в рамках социальной роли (например, переход улицы в неположенном месте). Вторичные отклонения наносят заметный ущерб социальным отношениям и обществу, поэтому однозначно классифицируются как девиации. Такое поведение требует применения санкций.

Иногда в особую категорию выделяют аддиктивные формы отклоняющегося поведения (англ. addiction — пагубная привычка). Суть аддиктивного поведения — уйти от реальности, достичь психологического комфорта с помощью приема психоактивных веществ (в том числе алкоголя) или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности (например, азартные игры, компьютерные игры, Интернет).

Общей закономерностью отклоняющегося поведения выступает факт относительно устойчивой взаимосвязи между различными формами девиаций, и тогда одно явление усиливает другое: например, пьянство способствует хулиганству.

Некоторые исследователи считают, что главной объективной причиной всех социальных отклонений является социальное неравенство, которое способствует появлению девиаций. Но есть и субъективные. Личность формируется в первую очередь под воздействием конкретных жизненных ситуаций. Если общественные нормы относительно стабильны, то жизненные ситуации, опыт человека более изменчивы и разнообразны. Незнание некоторых норм из-за отсутствия информации, неправильное понимание правовых и нравственных принципов, пренебрежение социальными нормами может приводить к проявлению определенных «дефектов» в сознании личности.

Литература

1. Андреева Г. М. Социальная психология. М.: Аспект-Пресс, 1997. 375 с.
2. Беличева С. А. Основы превентивной психологии: учеб. пособие для вузов. М.: Консорциум «Социальное здоровье России», 1994. 221 с.
3. Гишинский Я. Н. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // Социологические исследования. 1991. № 4.
4. Гишинский Я. И., Афанасьев В. А. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения. СПб., 1993. 140 с.

Т. А. Зоркина, Е. Н. Коломасова
fridrih@hotmail.ru

Законодательные основы и правовые особенности мер социальной поддержки детей из неполных семей в Российской Федерации

В статье проанализированы основные законодательные акты, в которых рассмотрены права детей из неполных семей.

Согласно Конвенции о правах ребенка, ребенок — это лицо, не достигшее 18 лет. Государство взяло на себя обязательство защищать детей, поэтому они имеют такие же права, как и взрослые. На международном и национальном уровнях существует множество специальных актов о правах ребенка. Один из них — Конвенция ООН о правах ребенка. Основным актом о правах ребенка в России после Конституции РФ является закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

К числу основных прав детей из неполных семей относится их право на меры дополнительной социальной поддержки. Неполные семьи, согласно российскому законодательству, обладают различными правами на дополнительные меры социальной поддержки. Объем и их специфика

зависит от того, к какому типу неполных семей относится данная конкретная семья.

1. Дети из неполных семей, ставших таковыми в результате смерти одного из родителей, в соответствии с российскими законами, имеют право на трудовую или социальную пенсию по случаю потери кормильца.

Кроме того, в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», дети-сироты, в том случае, если их умерший родитель был застрахован, имеют право на получение единовременной страховой выплаты по потере кормильца. Согласно ст. 11 этого закона, размер единовременной страховой выплаты в случае смерти застрахованного должен быть равен 60-кратному размеру МРОТ, установленному федеральным законом на день такой выплаты [5].

На сегодня, однако, Фонд обязательного медицинского страхования пока еще не располагает такими возможностями. Поэтому действие этой статьи приостановлено. На 2010 г. размер единовременной выплаты по обязательному социальному страхованию особым законом определен в сумме 56 700 руб., что с учетом размера МРОТ, равного 4 330 руб., составляет лишь 22 % от размера, установленного в основном законе [3].

2. Неполные расширенные семьи, образовавшиеся после потери родителей и оформления прав опеки (попечительства) над детьми кем-либо из их родственников, согласно п. 5 ст. 150 Семейного кодекса РФ, имеют право на получение (опекунами, попечителями) ежемесячно выплачиваемых денежных средств на содержание ребенка. Порядок и размер этих выплат устанавливается законами субъекта Российской Федерации [4].

3. Несовершеннолетний ребенок из неполной семьи, образовавшейся в результате развода супругов, обладает правом получать на свое содержание и воспитание алименты. Ребенок, чьи родители до своего расставания фактически проживали семьей без официального оформления своих отношений путем государственной регистрации брака (так называемый внебрачный союз), также имеет право на алименты в том случае, если отцовство его родителя является официально установленным — через добровольное признание отцовства путем указания в свидетельстве о рождении ребенка и в паспорте, или — через суд.

По Семейному кодексу РФ, размер алиментов на несовершеннолетних детей определяется в размере: на одного ребенка — одной четверти, на двух детей — одной трети, на трех и более детей — половины заработка и (или) иного дохода родителей. Размер этих долей может быть уменьшен или увеличен судом с учетом материального или семейного положения сторон и иных обстоятельств [2, с. 146].

Право детей на алименты вытекает из того, что, согласно ст. 80 Семейного кодекса РФ, родители во всех обстоятельствах обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. К сожалению, далеко не всегда мужчины в нашей стране (как правило, ребенок после развода остается с матерью и обязательства по уплате алиментов ложатся на отцов) выполняют возложенные на них обязательства.

4. Государство, учитывая особенность менталитета российских мужчин, до недавних времен старалось материально поддерживать неполные семьи с детьми, в которых родители уклоняются от уплаты алиментов. В 1990-е гг. такие семьи имели право на ежемесячное пособие от государства в увеличенном на 50 % размере. Были и другие льготы для этих семей, в частности, им полагались льготы по оплате детского сада, школьных обедов и пр. В последние годы, однако, возникла тенденция к отказу со стороны государства от оказания адресной помощи таким семьям. На данный момент обязательства по оказанию такой помощи определяются законами и иными нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации (а фактически, желаниями и экономическими возможностями субъектов).

Литература

1. Конституция Российской Федерации с комментариями Конституционного суда РФ. 4-е изд. М., 2003. 200 с.
2. Научно-практический комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об исполнительном производстве». М.: Юридическое бюро «Городец», 2000. 345 с.
3. Виноградова М. В. Порядок исчисления и осуществления страховых выплат по обязательному социальному страхованию. URL: <http://www.klerk.ru/buh/articles/132766/>
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Гарант — справочная правовая система. URL: <http://www.garant.ru>.
5. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // Гарант — справочная правовая система. URL: <http://www.garant.ru>.

С. М. Искеев

*Научный руководитель: д-р пед. наук,
профессор В. А. Вединяпина,
granty_bgpi@mail.ru*

Гендерная социализация личности как основа педагогического целеполагания

В статье анализируются проблемы полоролевой социализации ребенка, осмысливаются детерминанты его гендерных представлений,

рассматривается вопрос о формировании гендерной культуры личности в современной социокультурной ситуации.

В современном обществе одним из важнейших факторов, влияющих на развитие человека, является его половая принадлежность. Гендерная социализация — процесс и результат усвоения человеком полоролевых стереотипов, присущих социуму, норм и правил поведения, бытующих в данном обществе, в целом — усвоение социокультурного опыта жизни разнополого общества. Культура как результат деятельности человека всегда существует в неоднородном половом обществе и ученые отмечают, что ее устойчивость как открытой эволюционирующей целостной системы повышается в силу того, что она состоит из двух подсистем — мужской и женской субкультур, где каждая из них по-своему взаимодействует с окружающей средой и играет свою роль в развитии системы в целом. Роль женской субкультуры состоит в сохранении существующей традиции, мужской — создавать новые качества. С позиций социологического подхода женщины и мужчины — две глобальные социальные общности, интегрированные в систему социальных отношений во всех сферах жизни общества и оказывающие влияние на развитие социальных явлений и процессов. Согласно теории социальной структуры, мужская и женская общности образуют *гендерную* структуру общества и совместно обеспечивают целостность культуры, сохранность традиций и ее адаптацию к изменяющимся условиям среды.

Физические различия между женщинами и мужчинами породили разделение труда по половому признаку и способствовали развитию разных форм поведения на основе гендера. Как отмечала Бем, когда-то ни в одной из культур не существовало ни средств контроля рождаемости, ни искусственного вскармливания, и было совсем немного приспособлений, уменьшающих значение физической силы. Представляется, что гендерные стереотипы возникли, чтобы обосновать появившееся разделение труда, и гендерные роли оказались встроенными в культуру, так как «социально полезные системы убеждений становятся частью культурного уклада» [3].

Гендер — это социальное измерение пола, социокультурный феномен, означающий, *что такое быть мужчиной или женщиной* в данном обществе или культуре. Мужчина может исполнять социальную роль, которая в данном обществе традиционно считается немужской (заниматься с детьми дома и не работать), но такое поведение не делает его «менее мужчиной» в физическом аспекте. Приемлемые и неприемлемые социальные роли для мужчин и женщин задаются самим обществом, его культурой, нормами и ценностями. Гендер служит одним из базовых измерений социальной структуры общества, наряду с классовыми, возрастными

и национальными характеристиками личности. Введение понятия «гендер» в систему гуманитарных наук потребовало и нового анализа понятия «пол». По представлению Дж. Скотт, «осознание гендерной принадлежности — конструирующий элемент социальных отношений, основанный на воспринимаемых различиях между полами, и пол — это приоритетный способ выражения властных отношений» [2].

Таким образом, получается, что понятие «гендер» действительно нельзя свести ни к понятию «пол», ни к понятию «полоролевые модели поведения», поскольку гендер охватывает не только социальные грани половых различий и их природу, в их социальном или индивидуальном выражении, но и анализирует гендерное содержание традиций, морали, религии, политических институтов, экономики, языка, искусства — любой формы человеческой деятельности и различные способы общественных организаций. Анализ совокупности факторов социального воздействия на человека может дать объяснение того, как формируется половая идентичность человека, что она значит для него и как это выражается.

Каждая культура определяет некоторые характерные черты в качестве присущих тому или иному полу. Естественно, если культура является патриархальной, то это оказывает соответствующее воздействие на формирование гендерных стереотипов.

Исток мужского лидерства в культуре лежит в распределении социальных ролей в первобытном обществе, когда мужчина представлял собой активное начало, добывал пищу и защищал от врагов, в то время как женщина рожала и воспитывала детей, готовила еду и т. д., при этом зависела от мужчины, его силы и выносливости. Постепенно происходит закрепление гендерных ролей, и вместе с этим вырабатываются гендерные стереотипы, закрепляющие различия в поведении мужчин и женщин, а также представления о должном и недолжном их поведении. В гендерных стереотипах находит отражение пассивная роль женщины, т. к. в области морали приоритетное место отводится таким ценностям, как индивидуальная свобода, обладание правами, равенство, автономия, свобода воли и т. д., которые в полной мере могут быть реализованы только мужчинами.

Женщина, как правило, не рассматривалась в качестве полноценного морального субъекта, ей отказывалось в способности рационально обосновать свои действия, в возможности обладать такими добродетелями, как ответственность, верность моральным принципам и др.

Гендерная система «давит» на человека еще до его рождения (желание родителей иметь ребенка определенного пола), продолжая воспроизводить социальных мужчин и социальных женщин на протяжении существования общества. Ребенок рождается мужского или женского пола, но

только в результате воспитания становится Мужчиной или Женщиной, т. е. научается соотносить свое поведение с определенной гендерной ролью (точнее с набором мужских или женских ролей). Так осуществляется процесс вхождения человека в систему культурных норм поведения. И одним из ее центральных элементов является усвоение гендерных стереотипов — визуальных, эмоциональных, морально-этических образов мужчины и женщины [1].

На формирование данных стереотипов оказывают влияние родители, сверстники, школа, СМИ.

Существующая в обществе система образования построена таким образом, что она невольно отталкивает девочек от занятий естественнонаучными и техническими дисциплинами. Учебная литература пишется чаще всего мужчинами и для мужчин.

Как отмечают исследователи, в российских учебниках воспроизводится стереотипное изображение мужчин как нормы, активных и успешных, а женщин как невидимок (они просто не представлены) или маргинальных, пассивных и зависимых. Учебники литературы за 7—9 классы не содержат ни одного упоминания о женщинах писательницах и поэтах. В списке одаренных людей учебника по физиологии и психологии человека нет ни одного женского имени. Как будто не существовало в русской истории талантливого математика мирового уровня С. Ковалевской, писательниц и поэтесс — Тэффи, А. Ахматовой, М. Цветаевой и др.

Другая сторона учебного плана состоит в том, что коммуникационные процессы в образовательных учреждениях недооценивают женщин, их способ учиться и выражать знания. Господствующие в России формы преподавания опираются на маскулинные (авторитарные, доминантные) способы общения.

Результатом такого скрытого учебного плана является недооценка вклада женщин в культуру общества, формирование представления о том, что мужчина играет более значимую роль в обществе, большее поощрение мальчиков к активности, успешности.

В результате опытно-экспериментальной деятельности выявлены следующие тенденции влияния учителей на гендерную социализацию ребенка:

1. Мальчикам уделяется больше внимания со стороны педагогов. Учителя в среднем отводят девочкам на 20 % времени меньше, чем мальчикам.

2. Учителя ожидают от мальчиков более высоких результатов, особенно там, где требуется абстрактное мышление и более высоко оценивают их работу.

3. Мальчиков хвалят чаще, чем девочек. Мальчиков хвалят за их знания и за правильные ответы, а девочек — за послушание и прилежание. Осуждают мальчиков из-за неумения себя вести, а девочек — за ошибки в ответах.

4. Учителя по-разному объясняют плохие успехи учащихся разного пола: неуспех девочек — отсутствием способностей, неуспех мальчиков — недостатком трудолюбия, усилий.

5. Мальчиков стимулируют работать больше, чтобы добиться успеха. Таким образом, роль гендерной социализации приуменьшить сложно. В современном социокультурном пространстве с увеличением доли неполных и дистантных семей, с лоббированием интересов сексуальных меньшинств в массовой культуре возрастает роль педагога в педагогической поддержке полоролевой социализации. Актуальным представляется обеспечение преемственности педагогического сопровождения формирования гендерной культуры личности на разных возрастных этапах.

Литература

1. Луковицкая Е. Г. Гендерная социология: рабочая программа. Новгород, 2001.
2. Вдовюк В., Рыков С. Гендерные исследования в педагогике // Высшее образование в России. 2001. № 4.
3. Костикова И., Митрофанова А., Пулина Н. [и др.]. Перспективы гендерного образования в России: взгляд педагога // Высшее образование в России. 2001. № 2.

Т. В. Ишина

*Научный руководитель: канд. пед. наук,
доцент Л. Н. Смотров*

Комплексная работа с девиантными подростками и их родителями с использованием инновационных форм

Статья посвящена описанию общих основ социально-медико-психолого-педагогической работы специалистов социальной сферы с несовершеннолетними, являющимися носителями девиантного поведения, с их родителями, рассмотрению некоторых инновационных форм такой работы.

Сегодня актуальной задачей является скорейшая разработка инновационных, организационных, нормативно-методических, социально-медико-психолого-педагогических мер, направленных на минимизацию и преодоление негативных тенденций, ведомственной разобщенности и противостояния в работе по профилактике девиаций детей и подростков и защиту их прав. Так, повышается роль социально-педагогической и психологиче-

ской службы в системе воспитательно-профилактической работы с учащимися, имеющими склонность к девиантному поведению, в связи с чем применяются различные ее формы: индивидуальные личностно-ориентированные тренинги и беседы; молодежные акции, массовые мероприятия; вовлечение в общественную жизнь учебного заведения (участие в спортивных мероприятиях, лекторских группах, молодежных форумах и т. д.).

Особое внимание педагогов и специалистов социально-педагогической и психологической служб учреждений профессионального образования должно быть направлено на социальную адаптацию учащихся с девиантным поведением, на их активное приспособление к принятым в обществе правилам и нормам, на преодоление последствий влияния негативных факторов. Для этого в учреждениях профессионального образования необходимо систематически проводить социально-педагогическую и психологическую диагностики, социометрические исследования, составлять и анализировать социально-педагогические характеристики учебных групп, создавать и постоянно развивать базу данных учащихся и их семей, находящихся в социально опасном положении [1].

В организации профилактической работы необходимым условием выступает включение детей в совместную деятельность с педагогами и родителями. Особенно важно вовлечение родителей-отцов, что обеспечит повышение их авторитета в семье. Следует осуществлять сотрудничество с «активными» родителями: привлекать их к улучшению материальной базы образовательного учреждения, оказанию спонсорской поддержки совместных с детьми и родителями мероприятий.

Кроме того, могут быть представлены и инновационные формы работы с родителями: родительский клуб, «Школа здоровья», организационно-деятельностная и психологическая игры, собрание-диспут, семейная гостиная, встреча за круглым столом, вечер вопросов и ответов, педагогический практикум, тренинг родительских навыков и навыков поведения в семье, тренинг для тревожных родителей, тематические семинары-тренинги «Как жить с ребенком, который начал употреблять ПАВ» [1].

Одним из условий повышения эффективности воспитательной работы является организация деятельности (досуговой, трудовой, общественно-полезной) школьников во внеучебное время, в задачи которой входит формирование позитивных индивидуальных интересов и удовлетворение потребностей активности личности. Формы организации досуга учащихся располагают особым арсеналом средств и методов педагогического воздействия: лекции, беседы, диспуты, конференции, экскурсии. Так, например, в процессе участия в диспуте, дискуссии по правовой тематике несовершеннолетний познает не только что-то новое, но и учится отстаивать свою точку зрения [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что эффективность рассматриваемой работы с девиантными подростками и их родителями зависит от комплексности мероприятий, включающих как использование лучшего традиционного опыта, так и новых инновационных форм.

Литература

1. Арефьев А. Л. Девиантные явления в среде учащейся молодежи // Нар. образование. 2003. № 4. С. 193—200.
2. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая девиация. М., 1999. 158 с.

О. М. Кодатенко
7-ya@rambler.ru

Понятие и сущность института необходимой обороны

В статье рассматривается процесс возникновения и формирования института необходимой обороны в праве, определяются закономерности его развития, сущность и содержание нормативно-правовой основы.

В современных условиях объективного сокращения социальных гарантий личности остро обозначилась проблема обеспечения безопасности человека, угрозы которой способны подорвать сложившиеся устои общества. Преступность как деструктивный фактор общественного развития также посягает на такой основополагающий объект правовой охраны, как безопасность жизни человека.

Президент Российской Федерации Д. А. Медведев в послании Федеральному Собранию указал на актуальность задачи государства обеспечения безопасности людей, защиты прав и свобод граждан, необходимость проведения судебной реформы, которая бы способствовала более полной реализации правовых гарантий всех членов общества.

Однако государство не в состоянии обеспечить безопасность граждан только лишь силами правоохранительных органов. В условиях современной криминогенной ситуации в стране применение законных мер самозащиты призвано сыграть важную роль в направлении противодействия преступности. Часть 2 ст. 45 Конституции РФ провозглашает, что «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» [1].

В системе уголовного права необходимая оборона — это самостоятельное по своей природе субъективное право гражданина, порожденное наличием происходящего общественно опасного посягательства. Понятие необходимой обороны, как и уголовное право, все время развивается и совершенствуется.

О необходимой обороне впервые упоминалось в ст. 15 Руководящих начал 1919 г. Они усматривали наличие правомерной необходимой обороны лишь в причинении насилия над личностью нападающего для защиты своей личности или личности других, если это насилие явилось в данных условиях необходимым средством отражения нападения или средством защиты от насилия над его или других личностью и если совершенное насилие не превышает меры необходимой обороны. Данное определение ограничивало правомерную оборону лишь защитой от нападения на личность, в нем ничего не говорилось о допущении обороны против посягательства на государственные и общественные интересы, а также о защите имущественных прав личности.

Более обобщенное понятие о необходимой обороне было дано в ст. 19 первого советского уголовного кодекса 1922 г. Кодекс допускал оборону не только личности, но и ее прав и позволял сделать вывод, что необходимая оборона может выразиться не только в причинении вреда личности нападающего, но и в причинении ему иного ущерба. Человек при отсутствии условий необходимой обороны подлежал бы наказанию.

Уголовное законодательство, действовавшее до принятия Основ 1958 г., устанавливало очень широкие пределы необходимой обороны. Для того, чтобы направить практику по правильному пути, Пленум Верховного Суда СССР 23 октября 1956 г. принял специальное постановление «О недостатках судебной практики по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне». Значительно более развернутые положения о необходимой обороне содержатся в ст. 13 Основ уголовного законодательства 1958 г.

Таким образом, основы определяют, что действия, совершенные при необходимой обороне, вообще не являются преступлениями, в то время как «Основные начала» 1924 г. указывали лишь на то, что в подобных случаях не применялось наказание. В уголовном кодексе 1960 г. ст. 13 практически не претерпела изменений по сравнению с редакцией в Основах уголовного законодательства 1958 г. В основах уголовного законодательства 1991 г. впервые была предложена самостоятельная глава, посвященная ряду обстоятельств, исключающих преступность деяния. Но в связи с распадом СССР эти основы не вступили в силу. Вопрос о допустимых пределах действий обороняющегося в уголовном законе решался весьма относительно, с учетом оценочного, неконкретного понятия превышения пределов необходимой обороны (ч. 2 ст. 13 УК РСФСР в редакции 1960 г.). Уголовный кодекс прямо не устанавливал, в каких случаях обороняющийся вправе причинить любой вред нападающему.

На основании изложенного можно сделать вывод, что в процессе возникновения и развития право необходимой обороны выступало как одно из естественных прав, которое вытекает из природы вещей, при этом в качестве основных предпосылок, определяющих позицию законодателя, выступали религиозные, моральные принципы, особенности общественно-экономического строения государства или общества, и решающее значение должно играть правовое положение личности в обществе. Право необходимой обороны на всем протяжении своего развития регламентировалось применительно к конкретной жизненной ситуации, а не в общей форме.

Необходимая оборона является субъективным правом граждан. Воспользоваться ею правомочен любой гражданин вне зависимости от того, имеет ли он возможность прибегнуть к помощи представителей власти или же избежать посягательства путем бегства и т. д. Так как необходимая оборона может быть связана с известным риском для обороняющегося, закон не возлагает на граждан ее обязательное осуществление. При наличии к тому возможности граждане должны прибегать к необходимой обороне в силу предписания морали, которая поощряет защиту охраняемых интересов.

Необходимая оборона представляет собой единство двух противоположностей: посягательства и защиты. Каждая из них имеет свое свойство, определяющееся соответствующими условиями: 1) относящимися к посягательству и определяющими возникновение состояния необходимой обороны; 2) относящимися к защите и определяющими правомерность действий по защите нарушенного блага в состоянии необходимой обороны.

Литература

1. Конституция РФ. М., 1993.
2. Уголовный кодекс РФ. М., 1997.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. М., 1997.
4. Кодекс РФ об административных правонарушениях. М., 1997.
5. Гражданский кодекс РФ. М., 1996.
6. Закон РСФСР «О милиции» от 18 апреля 1991 г. // ВВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503.
7. Закон РФ «Об оружии» от 13 ноября 1996 г. // Российская газета. 1996. 18 дек.
8. Закон РФ «О внутренних войсках РФ» от 24 апреля 1992 г. // ВВС РФ. № 42. Ст. 2334.
9. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 октября 1956 г. «О недостатках судебной практики по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924—1963. М., 1964. С. 178—185.

10. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» № 14 от 16 августа 1984 г. // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1997. С. 232—237.

Н. А. Козинская

*Научный руководитель: канд. пед. наук,
доцент О. М. Никулина*

Особенности социально-педагогической деятельности с приемной семьей

Статья посвящена проблеме социально-педагогической поддержки приемной семьи. Большое внимание уделяется рассмотрению предоставления услуг детям, вышедшим из учреждений, и их новым родителям.

В современных условиях количество детей, оставшихся без попечения родителей, возрастает с каждым годом. Сиротство — одна из тех проблем, которые крайне остро стоят перед обществом. В нашей стране ежегодно более полумиллиона детей разного возраста остаются без попечения родителей. Реальную картину сиротства в России определить сложно. Причин тому много, но одно обстоятельство имеет особенно важное значение. На протяжении почти всего XX в. политика нашего государства состояла в том, чтобы определять детей-сирот в специально организованные для них учреждения, что может рассматриваться как своеобразная их резервация. Поэтому общество уделяло недостаточно внимания этой категории детей. Педагоги и психологи, занимающиеся исследованием проблем ребенка в учреждениях интернатного типа, установили, что разлука с близкими в ранний период жизни фатальным образом предопределяет дальнейшую судьбу ребенка. Разлука с матерью или вообще отсутствие близких сказывается на развитии детей. Наиболее трагичен тот факт, что стремительно растет количество брошенных новорожденных младенцев, которые наиболее чувствительны к отрыву их от биологической матери.

Проблема социального сиротства является сегодня характерной для многих развитых и развивающихся стран. Так, американские исследователи отмечают, что по всему миру больницы, родильные дома, специальные заведения заполнены брошенными младенцами. Их называют по-разному — «отказные дети», «казенные младенцы», «рожденные, чтобы быть покинутыми», «вечные новорожденные» и др. По данным международных экспертов ООН, отмечается заметный рост брошенных детей

в странах Западной и Восточной Европы, а также рост таких детей и в развивающихся странах [1].

Попечение детей-сирот может быть осуществлено двумя путями — усыновлением или передачей на государственное попечение.

Актуальность проблемы социально-педагогической поддержки приемной семьи в этих условиях возрастает многократно.

В обязанности социального педагога при работе с приемной семьей входит оказание поддержки и помощи образовавшейся приемной семье, предоставление услуг детям, вышедшим из учреждений, и их новым родителям [3].

Для выяснения взаимоотношений подростка с родителями и другими членами семьи, педагогами, товарищами в школе и вне школы используется метод беседы.

При посещениях приемной семьи социальный педагог знакомится с родителями, ребенком и другими членами семьи, изучает социально-бытовые и жилищные условия, беседует со всеми членами семьи, наблюдает за обстановкой, поведением родителей и ребенка. В заключении он делает из своих наблюдений определенные выводы о приемной семье.

В ходе изучения личности подростка (приемного ребенка) используются такие методы, как изучение документов, опрос, анкетирование, тестирование. Изучение документов позволяет получить разносторонний материал о личности подростка и составить социальный паспорт ребенка. Составление социального паспорта включает в себя: ознакомление с личными делами подростков, медицинскими картами, классными журналами и отчетными материалами. Также анализируются письменные, графические и другие работы подростков [4].

Важным методом исследования личности подростка является опрос.

Общая цель всех форм работ в данном направлении — создать самим или помочь организовать родителям воспитательное пространство с учетом психологических особенностей подростков, их актуальных интересов и потребностей. Развивающая работа направлена на развитие личности в целом, ориентирована на расширение знания о себе, своих особенностях и возможностях, обучение навыкам психологического саморазвития [2].

Основная цель создания специально-психологических условий для решения проблем общения и психологического состояния, конкретных подростков — помочь создать для ребенка, обладающего данными психологическими особенностями, конкретными возможностями, ориентированного на решение определенных личностных задач, соответствующие условия развития. То есть такие условия, которые не провоцировали бы отклонения в поведении, внутриличностные конфликты.

Таким образом, социально-педагогическая деятельность с приемной семьей направлена на адаптацию ребенка к новым условиям существования и помощь семье в создании микроклимата для позитивного развития приемного ребенка.

Литература

1. Батищев Г. С. Деятельная сущность человека как философский принцип. М., 2006.
2. Виноградова Н. Ф. Воспитателю о работе с семьей. М.: Просвещение, 2001.
3. Возрастная и педагогическая психология: учеб. пособие для студентов / М. В. Матюхина, Т. С. Михальчик, Н. Ф. Прокина [и др.]; под ред. М. В. Гамезо [и др.]. М.: Просвещение, 2004.
4. Ермолаева М. В., Захарова А. Е., Калинина Л. И. [и др.]. Психологическая практика в системе образования. М., 1998.

Е. Н. Коломиец

*Научный руководитель: канд. пед. наук,
доцент Л. Н. Смотрова*

Защита прав ребенка

В статье рассмотрена проблема защиты прав детей, являющейся одним из основополагающих направлений в работе социального педагога.

Защита прав ребенка в современной России относится к числу актуальных проблем, порожденных явным неблагополучием в положении несовершеннолетних детей как в обществе, так и в семье. И трудно сказать, в чем причина такого неблагополучия и кто виноват в этом в первую очередь — государство или семья. Несомненно, виноваты и те, и другие. Причем очевидно, что декларируемый интерес государства к детям тесно переплетается с бесспорным фактом потери семьей своего авторитета, ослабления семейных устоев, когда традиционные защитные функции семьи сходят на нет или превращаются в свою противоположность, перерождаясь в серьезную угрозу для незрелой личности ребенка. Иными словами, есть все основания считать, что дети в опасности. Это обстоятельство обязывает перейти от лозунгов, адресованных всем и каждому, как физическим, так и юридическим лицам, к более четким по смыслу и содержанию правовым предписаниям, способным при необходимости на деле помочь ребенку.

Особое место в системе мер поддержки детей занимают нормы права, закрепляющие возможность использования всех существующих в реаль-

ной действительности мер и способов обеспечения нормального духовного и физического развития ребенка. Тем более что Конвенция ООН «О правах ребенка» 1989 г. содержит следующее положение: «Государства-участники уважают и обеспечивают все права, предусмотренные настоящей Конвенцией за каждым ребенком» (п. 1 ст. 2) [2]. Озабоченность по поводу воплощения прав ребенка в действительность, проявленная на международном уровне, понятна, ибо мировое сообщество обеспокоено состоянием будущих поколений, их способностью на должном уровне поддерживать жизнь человека.

Таково в самом общем виде объяснение важности правовых проблем обеспечения интересов несовершеннолетних граждан. Причем речь идет о широкой гамме правовых средств защиты ребенка, тем более что их предпосылкой являются неодинаковые по своей отраслевой принадлежности законодательные акты, каждый из которых так или иначе, прямо или косвенно служит или может служить правовым инструментом, защищающим права детей [1].

Сегодня международная защита прав ребенка представляет систему взаимосогласованных действий государства и неправительственных международных организаций, направленных на разработку и обеспечение прав ребенка с целью формирования полноценной и гармонически развитой личности, содействие их закреплению в национальном законодательстве и оказание международной помощи детям слаборазвитых государств.

Одним из существующих направлений усиления защиты прав и интересов ребенка является принятие новых законодательных актов, затрагивающих наиболее важные сферы жизни несовершеннолетнего. Речь идет о следующих Федеральных законах: от 21 декабря 1996 г. «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и от 24 июля 1998 г. «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [2]. Их объединяет общая цель, состоящая в укреплении правовых предпосылок защиты прав ребенка, что по идее не может вызывать возражений. Но всякий закон остается таковым, если он отвечает определенным требованиям, чего нельзя сказать в данном случае. Здесь, скорее всего, имеются в виду декларации, избобилующие общими положениями, похожими на лозунги, в которых «тонут» конкретные правовые предписания, предназначенные для защиты прав ребенка. К тому же далеко не все содержащиеся в этих законодательных актах предписания сопровождаются указанием на наступление конкретного вида ответственности за их неисполнение. Вот почему эти акты недостаточно эффективны. Они создают лишь иллюзию благополучия в законодательной сфере, относящейся к защите прав несовершеннолетнего.

Защита прав ребенка предполагает и его защиту от различных форм насилия, ущемления его естественных и гражданских прав как в семье и в микросоциуме, так и в государственных, муниципальных, особенно в интернатных учреждениях [2].

Права детей как общечеловеческая ценность являются главным ориентиром в работе социального педагога, что позволяет рассматривать социально-педагогическую работу как общественную и профессиональную деятельность, главная доминанта которой — защита прав ребенка, членов его семьи.

В процессе профессиональной подготовки социальных педагогов к защите прав детей акцент делается на формирование интеллектуальных и социальных навыков, необходимых социальному педагогу для понимания прав ребенка и содействия реализации этих прав.

Важное концептуальное положение подготовки социальных педагогов к защите прав детей заключается в том, что социально-педагогическое образование включает формальное (в структуре учреждения среднего профессионального образования) и неформальное образование студентов (медиаобразование, Интернет и др.), что обеспечит им знание основных проблем и откроет возможности социально-педагогической деятельности, направленной на решение этих проблем.

Комплексный подход к организации образования в области защиты прав ребенка как одно из положений концепции предполагает, что процесс преподавания прав ребенка касается всех дисциплин, не являясь дополнительной нагрузкой. Ознакомление будущих социальных педагогов с основными понятиями, касающимися защиты прав ребенка, осуществляется при изучении всех учебных предметов, входящих в учебный план колледжа [3]. Усиление аналитического аспекта обучения, являющееся одним из положений концепции, предполагает внедрение форм обучения, ориентированных на развитие аналитических способностей студентов.

Литература

1. URL: www.usynovite.ru/consult/law/nechaeva
2. URL: www.allpravo.ru/.../instrum5783/item5787.html
3. URL: www.childpsy.ru/dissertations/id/18761.php

Е. Н. Коломиец

*Научный руководитель: канд. пед. наук,
доцент И. А. Федотова*

К вопросу о девиантном поведении подростков

В данной статье отражено общее понятие «девиантное поведение», основные виды отклонения от социальной нормы, причины социальной дезадаптации и профилактика девиантного поведения.

Девиантное поведение, понимаемое как нарушение социальных норм, приобрело в последние годы массовый характер и поставило эту проблему в центр внимания социологов, социальных психологов, медиков, работников правоохранительных органов.

В широком смысле, понятие «девиантное поведение» охватывает любые виды отклонений от социальных норм — и положительные (геройство, самопожертвование, выдающиеся творческие способности, альтруизм и т. п.), и отрицательные (агрессия, алкоголизм, наркомания, суициды и т. п.). Объединяет положительные и отрицательные виды девиантного поведения то, что их основой выступают неадекватные способы взаимодействия человека с реальностью, ведущие к дезадаптации.

Многие западные исследователи связывают происходящий сегодня рост девиантного поведения среди подростков с усилением процесса деиндивидуализации, характерного для современного общества потребления и массовой культуры, где многие люди утрачивают свою индивидуальность и сливаются с толпой [2].

Чаще всего причиной девиантного поведения выступает не одна, а несколько причин. В современной России специалисты считают, что большинство отклонений в поведении несовершеннолетних — безнадзорность, правонарушения, употребление ПАВ, агрессия и т. п. — имеют в своей основе общий источник — социальную дезадаптацию. Социальная дезадаптация означает нарушение взаимодействия индивидуума со средой, характеризующееся невозможностью осуществления им в конкретных микросоциальных условиях своей позитивной социальной роли, соответствующей его возможностям. В отечественной литературе выделяются следующие причины социальной дезадаптации несовершеннолетних, лежащие в основе их девиантного поведения:

- дисфункциональность семьи;
- личные особенности (возрастные, характерологические, психические);
- школьная дезадаптация;
- воздействие асоциальной неформальной среды;
- причины социально-экономического и демографического характера [3].

Основными причинами социальной дезадаптации являются факторы социального, экономического, психологического и психосоматического характера. Чтобы бороться с ростом социальной дезадаптации и девиантного поведения среди детей и подростков, требуется найти подходы и решения, способные снизить влияние этих факторов.

Профилактика девиантного поведения среди детей и подростков должна обеспечиваться взаимодействием разных факторов: семьи, школы, досуговой среды, неформальных групп, коллективов, других социальных институтов и общества в целом.

Существующие в мире меры по уменьшению масштабов девиантного поведения среди детей и подростков можно объединить в две общие группы:

— общие профилактические стратегии, устанавливающие общие механизмы возможного предотвращения девиантного поведения;

— дифференцированные стратегии, направленные на конкретные группы детей и подростков и конкретные виды девиантного поведения [4].

Общая профилактика предполагает создание благоприятных социально-экономических, социокультурных, социально-педагогических условий, содействующих:

а) выполнению семьями их репродуктивных функций, воспитанию здоровых в физическом социальном отношении детей;

б) полноценной реализации воспитательных функций общеобразовательных учреждений всех видов, обеспечению развития способностей и позитивных интересов детей, их занятости во внеучебное время полезной деятельностью.

Подростковый возраст как переходный срок затягивается в основном из-за большого времени требуемого для усвоения «взрослых ролей» [1, с. 101]. Для достижения статуса взрослости подросткам приходится справляться с рядом задач развития возникающих на этом этапе жизненного пути. В процессе выполнения этих задач могут возникать трудности. В силу различных причин в отрочестве и юности часто имеет место девиантное и деликвентное поведение.

Литература

1. Гоголева А. В. Аддиктивное поведение и его профилактика. М.: Моск. психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2002. 240 с.
2. URL: www.nauka-shop.com/mod/shop/productID
3. URL: www.erudition.ru/referat/ref/id.34886_1.html
4. URL: www.hr-portal.ru/article...deviantnogo...povedeniya

О. О. Кутушова

*Научный руководитель: канд. пед. наук,
доцент И. А. Федотова*

Подростковая проституция как социально-педагогическая проблема

В статье рассматривается социально-педагогический и юридический аспекты решения проблемы проституции.

В настоящее время проституция как социально-педагогическое явление привлекает особое внимание общественности. Она способствует распространению ВИЧ-инфекций и венерических болезней, поэтому изучение данного явления актуально. К этому добавляются также проблемы, связанные с генофондом, воспроизводством здорового населения, так как девушка, занимающаяся проституцией, утрачивает возможность произвести на свет здорового ребенка. Очень часто проституция связана с криминалом и наркобизнесом. В последнее время возросло число детей, занимающихся проституцией, что приводит к деградации молодого поколения. Практически во всех странах мира сегодня возникают споры о легализации или запрете проституции. Эти проблемы требуют решения и глубокого изучения.

Пункт «б» ст. 2 Факультативного протокола к Конвенции ООН о правах ребенка, принятого Резолюцией 54/263 Генеральной Ассамблеи ООН, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25 мая 2000 г., определяет детскую проституцию как использование ребенка в деятельности сексуального характера за вознаграждение или любую иную форму возмещения. На практике проституция может пониматься как не основанное на личных симпатиях и влечении неоднократное вступление за плату в сексуальные отношения с различными партнерами [2].

В 1990-х гг. происходил активный процесс вовлечения детей и подростков в проституцию. Оценка численности несовершеннолетних, занимающихся проституцией в России на 2007 г. составляет 17 тыс. человек. Некоторые эксперты считают, что только в Москве в этом же году насчитывалось около 100 тыс. человек, занимающихся проституцией, из которых от 20 до 25 % составляют несовершеннолетние. В Московский центр временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей ежегодно помещается около 400 девочек, занимающихся проституцией [1].

Ни один из научных коллективов страны на сегодняшний день не занимается изучением проблемы детской проституции. Разработано законодательство об охране прав детей, разные министерства и ведомства

с привлечением ученых и практиков разрабатывают национальный план действий, где отдельной строкой выделена проблема «Дети, находящиеся в особо трудных условиях», однако сфера обезличенных половых отношений в это понятие не включается, хотя право на жизнь, свободную от сексуальных домогательств, даровано ребенку от рождения.

По Уголовному кодексу Российской Федерации от 13.06.96 наказания по преступлениям, связанным с проституцией, предусмотрены только для лиц, способствующих вовлечению людей в эту сферу: «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий» (ст. 151), «Вовлечение в занятие проституцией» (ст. 240), «Организация или содержание притонов для занятий проституцией» (ст. 241). Степень их ответственности варьируется от обязательных работ от 180 часов до лишения свободы до шести лет [3].

В Конвенции ООН о правах ребенка ст. 34 зафиксировано, что «государства-участники обязуются защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального соращения». Однако до настоящего времени практически никаких реальных шагов в направлении выработки и осуществления государственной политики в отношении детей и подростков, занимающихся проституцией, сделано не было [2].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что для решения данной проблемы необходимо не только пристальное внимание общественности и принятие законов, косвенно запрещающих проституцию, но и создание нормативно-правовой базы, по которой каждый человек, занимающийся проституцией, будет нести определенное наказание, а также ужесточение контроля государства за данной социально-педагогической проблемой.

Литература

1. Ахшарумов Д. Д. Проституция и ее регламентация: учеб. пособие для вузов. М.: Просвещение, 2008. 224 с.
2. Конвенция ООН о правах ребенка (Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20.11.2989 г. Вступила в силу 2.09.1990 г.). М.: Изд. дом «РИОР», 2008. 24 с.
3. Уголовный кодекс РФ № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г., редакция от 07.04.2010 г., с изменениями и дополнениями, вступающими в силу с 18.04.2010). М.: ИНФА-М, 2010. 34 с.

О. О. Кутушова

*Научный руководитель: канд. пед. наук,
доцент И. А. Федотова*

Роль профориентации молодежи в общественной практике

В статье представлены общие основы профориентации молодежи. Большое внимание уделяется вопросу профессиональной конкурентоспособности и мобильности.

В современном мире экономические и социальные изменения, происходящие в государстве и социуме, предъявляют повышенные требования к мобильности и адаптивности поведения человека, его личной ответственности за свою профессиональную карьеру, что делает весьма актуальными проблемы профессиональной ориентации. «Решение задач построения демократического, гражданского общества и социального государства связано с повышением роли человеческого фактора. Поэтому разработка проблемы выбора профессии и профессионального становления личности имеет важное теоретическое и методологическое значение для решения задач общественной практики» [1, с. 127].

Профессиональная ориентация, выбор профессии или ориентация на профессию (лат. *professio* — род занятий и фр. *orientation* — установка) — система мер, направленных на оказание помощи молодежи в выборе профессии, а также система мероприятий по ознакомлению с миром профессий и спецификой различных видов деятельности. Профориентация определяет выбор профессии в соответствии с индивидуальными способностями и склонностями, а также возможностями, которые предоставляет человеку общество [2, с. 7].

В процессе реализации рыночных отношений происходят качественные изменения в сфере труда, возникает множество новых профессий, мир профессий приобретает чрезвычайную изменчивость и динамичность. К тому же в условиях современного жесткого рынка не все работники будут иметь постоянно оплачиваемую работу на протяжении всей трудовой жизни, тем более связанную с одной и той же профессией. Поэтому каждому специалисту необходимо не только постоянно совершенствоваться в профессии, но и быть готовым к изменению вида профессиональной деятельности. Современный человек должен проявлять экономическую активность, ему нужно уметь самореализоваться в иной сфере труда. Но, к сожалению, профессиональная ориентация старшеклассников и содействие им в выборе профессии пока еще нередко ограничивается узкими целями формирования знаний, умений и навыков.

Однако профессиональная ориентация молодежи и содействие в выборе профессии нередко ограничиваются узкими целями формирования знаний, умений и навыков, становящихся самоцелью. Остро стоит проблема профориентационной работы в образовательных учреждениях: отсутствует прочная нормативно-правовая база такой работы; профессио-

нальная ориентация если и проводится, то фрагментарно и эпизодично, а профессиональная диагностика не дает четких, понятных результатов; закрываются кабинеты и уголки профориентации. В результате — ошибочный выбор профессии, разочарование в ней в процессе профессионального образования. Это приводит к понижению самооценки человека, в некоторых случаях угрожает его физическому и психическому здоровью, а также наносит огромный ущерб обществу и государству (затраты на бесплатное обучение в профессиональных учебных заведениях не окупаются, наблюдается текучесть кадров).

В настоящее время существуют определенные теоретические и нормативно-правовые основы профориентации, предпринимаются некоторые практические шаги. Однако сегодня вопросы профориентации рассматриваются преимущественно со стороны психологической науки. Для работы социального педагога по профориентации старшеклассников пока нет прочной методической и нормативно-правовой основы.

В заключении необходимо отметить, что следует помнить об альтернативах, не останавливаться на одном варианте будущей профессии. Наличие запасного варианта снижает у подростка напряжение и тревогу.

Литература

1. Махеева О. А., Григорьева Е. Е. Я выбираю профессию: учеб. пособие. М.: Проспектива, 2002. 324 с.
2. Павлова Т. Л. Профориентация старшеклассников: учеб. М.: ТЦ Сфера, 2005. 267 с.

М. В. Маркова

*Научный руководитель: канд. пед. наук,
доцент М. А. Ерофеева,
nahodka210289@mail.ru*

Организация работы по раннему выявлению семей, попавших в социально опасное положение

В статье рассматривается специфика работы социального педагога в школе с семьей, попавшей в социально опасное положение.

Актуальность проблемы формирования у студентов, обучающихся по специальности «Социальная педагогика», профессиональных навыков организации работы по раннему выявлению семей, попавших в социально опасное положение, обусловлена кризисными явлениями, наблюдаемыми в нашем обществе, ухудшением социально-экономических условий жизни населения, нарушением прав детей.

А. В. Заряев дает следующее определение семьи, находящейся в социально опасном положении: «это семья, имеющая детей, находящихся

в социально опасном положении, а также семья, где родители или законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними» [4, с. 137].

Для осуществления эффективного обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних важным является такое направление, как выявление семей, попавших в социально опасную жизненную ситуацию. Как показывают исследования, «трудный» подросток и «трудные» семьи — понятия неразделимые. Многие социальные пороки, присущие подросткам, вырастают из семьи.

Для организации работы по раннему выявлению семей, попавших в социально опасное положение, была создана социально-педагогическая служба на базе школ, которая взаимодействует с субъектами системы профилактики г. Коломна.

Этапы совместной работы:

1. Первичный сбор информации

Выявление семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в социальной помощи, происходит путем сбора информации:

— обследование жилищно-бытовых условий семей учащихся учителями школы с первого класса и в течение всех лет учебы;

— получение информационных справок (по запросам школы) от ЖЭУ, ДОУ в микрорайоне школы, детской поликлиники;

— получение информационных материалов из КДН, ОДН УВД, от родственников, соседей и знакомых семьи и их систематизация. В работе также используются индивидуальные карты на каждую неблагополучную семью несовершеннолетнего.

По мере необходимости информация направляется в Отдел по делам несовершеннолетних и защите их прав, Управление образования, Управление опеки и попечительства, ОДН УВД.

База данных пополняется и корректируется ежегодно.

2. Индивидуально-профилактическая работа

На этом этапе по специально разработанному плану осуществляется взаимодействие:

— в процессе социальной адаптации с инспектором ОДН УВД, специалистом по социальной работе Центра помощи семье и детям, врачами специалистами ЦБР, различными просветительскими организациями города;

— для проведения социальной реабилитации родители направляются в Центр помощи детям, оставшихся без попечения родителей;

— для защиты прав детей с органами социальной защиты (летний отдых, санаторное лечение, оказание материальной помощи), с Центром занятости населения (летнее временное трудоустройство), прокуратурой, судами, судебными приставами (представление интересов ребенка), Управлением опеки и попечительства (оформление детей-сирот под опеку).

Разработана специальная программа работы с родителями, в процессе которой осуществляются консультации по решению проблем ребенка, проводятся тематические родительские собрания, конференции, круглые столы, разрабатываются памятки, советы и рекомендации родителям и т. д.

3. Социально-педагогическое сопровождение

На данном этапе идет взаимодействие со всеми вышеназванными организациями для помощи в решении различного рода проблем неблагополучным семьям. На каждую неблагополучную семью заполняется карта социально-педагогического сопровождения.

Карта социально-педагогического сопровождения семьи

ФИО учащегося _____

ФИО родителей _____

Домашний адрес _____

Место работы _____

Форма учета	Дата постановки	Дата снятия
Внутришкольный учет		
Учет в ОДН УВД		

Дата	Социально-педагогическое сопровождение	Результат	Работа на перспективу

Ведется учет работы, промежуточный контроль и мониторинг.

Очень часто дети из семей, попавших в социально опасное положение, совершают противоправные действия, общественно-опасные деяния, привлекаются к административной ответственности через Комиссию по делам несовершеннолетних города.

Для работы с такими учениками составляется индивидуальная *программа мер восстановительного правосудия*.

ПРОГРАММА

мер восстановительного правосудия

в индивидуальной профилактической работе с несовершеннолетним
ФИО _____

Дата рождения _____

Домашний адрес _____

Место учебы _____

Дата	Характер общественно опасного деяния	Причина	Действия по устранению причины	Результат
------	--------------------------------------	---------	--------------------------------	-----------

Она включает в себя несколько разделов:

1. По материалам протокола УВД, решения КДН, решения суда фиксируется характер общественно опасного деяния, дата.

2. Следующий этап работы — это изучение причин, которые повлияли на поведение ребенка при совершении правонарушения. С ним работают психолог, социальный педагог, классный руководитель, медицинский работник. Изучаются особенности воспитания и взаимоотношения в семье. Составляются характеристики.

3. Исходя из полученных результатов, проектируется индивидуальный план работы с данным ребенком по устранению выявленных причин, определяются формы профилактической работы, социальной адаптации, а если необходимо, то реабилитации несовершеннолетнего.

4. В течение всей работы ведется контроль ситуации путем проведения промежуточных мониторингов, тестирования и т. д. Результаты фиксируются. В случае отсутствия положительной динамики программа корректируется, дополняется, сроки продлеваются.

Разработка подобных программ и осуществление деятельности в их рамках позволяют «не потерять» конкретного ребенка в общей профилактической работе школы и оказать конкретную помощь семье в воспитании.

Работа с семьями учащихся, попавших в социально опасное положение, один из самых сложных участков деятельности социального педагога. Порой очень сложно узнать и понять эмоционально-нравственную атмосферу, которая складывается в конкретной семье, что серьезно затрудняет коррекцию внутрисемейных отношений.

Литература

1. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Безопасность образовательной среды детских учреждений: психолого-педагогический аспект: учеб. пособие. М.: Экон-Информ, 2009. 386 с.

2. Поддубная Т. Н. Социальная защита детства в России и за рубежом: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2008. 320 с.

3. Шульга Т. И., Олиференко Л. Я., Быков А. В. Социально-психологическая помощь обездоленным детям: опыт исследований и практической работы: учеб. пособие. М., 2003. 400 с.

4. Ювенальное право: учеб. для вузов / под ред. А. В. Заряева, В. Д. Малкова. М., 2006.

М. В. Новицкая

Научный руководитель: канд. пед. наук,

доцент Г. Н. Голоухова,

elisabet@atknet.ru

К вопросу о роли социального педагога в системе защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних

В статье рассматривается вопрос о месте и роли социального педагога в системе защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в контексте ювенальной юстиции.

По своей сущности сфера профессиональной деятельности социального педагога исключительно широкая и ответственная. Ему преимуще-

ственно приходится иметь дело с детьми, наиболее трудными в воспитательном отношении, и их родителями. В профессиональные обязанности социального педагога входит обеспечение профилактики негативных явлений, отклонений в поведении детей, в их общении; оздоровление окружающей школьника среды; оказание помощи учащимся в сложных жизненных ситуациях; проведение работы с родителями социально незащищенных детей. Это дети, «выпавшие» из трех базовых сред: семьи, школы, конструктивных форм досуговой деятельности и включились (или включаются) в уличную среду. Социальному педагогу приходится работать с теми, кого упустили, в воспитании которых допустили существенные ошибки, упущения, просчеты, чья среда воспитания носит асоциальный характер. Данный факт требует особого отношения к социальному педагогу, его деятельности и оценке труда, особенно, в контексте введения ювенальных технологий в практику работы с молодежью.

В учебниках по социальной педагогике есть указание на то, что социальный педагог выполняет различные роли: среди них адвоката и защитника несовершеннолетних. В функционале социального педагога особое место занимает просветительская и профилактическая работа.

В последние годы в связи с кризисной социально-экономической обстановкой в нашей стране уровень морали и культуры неминусом падает, и сильнее всего это сказывается на молодом поколении. У подавляющего большинства детей уровень правовой грамотности крайне низок. Это приводит к большому количеству правонарушений, совершаемых детьми, причем количество тяжких преступлений динамически растет. Другая сторона проблемы — дети не знают своих прав и тем более не знают, как их нужно защищать. Что приводит к тому, что они защищают их любыми известными способами, кроме правовых. Все более актуальной становится проблема создания в России системы ювенальной юстиции, хотя более понятным и точным является термин «юстиция, обеспечивающая защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних». Говоря о ювенальной юстиции, имеется в виду весьма сложное множественное целое — комплекс концепций и «схем» влияния на подростков, массу конкретно-практических ситуаций воздействия на человека, семью, непосредственное окружение подростка, а также социальные институты [1, с. 19].

Важно определить, что же именно следует понимать под самой ювенальной юстицией. Среди ученых и практиков до сих пор нет единого мнения о том, какое место занимает ювенальная юстиция в системе противодействия преступности несовершеннолетних. Одни считают, что ювенальная юстиция — элемент системы профилактики. Другие полагают, что профилактика входит в ювенальную юстицию. Анализируя мнения авторов можно сделать вывод, что «ювенальная юстиция — это спе-

циальная система взаимодействующих институтов, занимающихся защитой прав и интересов несовершеннолетних, профилактикой детской беспризорности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2, с. 6].

Важнейшей для школы на современном этапе ее развития является задача, связанная с решением проблемы организации эффективной работы по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. Причем акцент должен быть сделан, как уже говорилось, именно на профилактической работе, поскольку всегда легче что-либо предотвратить, нежели исправлять уже допущенную ошибку.

Профилактическая деятельность осуществляется в тесном взаимодействии школы, семьи, досуговой среды, неформальных групп, различных социальных институтов и общественных организаций, посредником среди которых выступает социальный педагог. Правовое просвещение способствует не только предупреждению правонарушений, но и формирует у подростков твердые моральные принципы, понимание и принятие норм общества. Поэтому в работе социального педагога на данном направлении на первый план должны быть выдвинуты принципы правомерного поведения в обществе и их значение, а не технические детали, которые можно почерпнуть в кодексе [3, с. 6].

В этом едином комплексе правовое просвещение и профилактика правонарушений во всех их формах занимают относительно самостоятельное место. Поэтому для правильной их организации необходимы: учет и анализ состояния дисциплины и правопорядка в школьном коллективе; планирование правового просвещения, а значит, и формирование правовых знаний, и профилактика правонарушений, охватывающие определенные направления, методы и формы этой деятельности. В совокупности с деятельностью по профилактике правонарушений несовершеннолетних социальный педагог в своей работе опирается на гражданское, семейное, трудовое и жилищное право. Незнание закона, как известно, не освобождает граждан от ответственности, но правовая некомпетентность населения — типичное явление в нашей жизни, и она очень усложняет социально-педагогическую работу. Поэтому правовое просвещение детей становится одним из направлений деятельности социального педагога [4, с. 33]. При этом социальный педагог оказывает социально-правовую помощь, направленную: на соблюдения прав человека, прав ребенка; содействие в осуществлении правовых гарантий различных категорий детей; правовое просвещение детей по жизненным, семейно-брачным, трудовым, гражданским вопросам, урегулирование конфликтных ситуаций в школьной службе примирения (медиации). Содержание данной деятельности включает в себя следующий алгоритм: раннее выявление и предупреждение

фактов отклоняющегося поведения учащихся; обеспечение профилактической, реабилитационной и коррекционной работы с детьми и подростками, состоящими на различных видах учета («группа риска», ВШК, КДН и ЗП, ПДН); организация превентивно-профилактической работы с учащимися «группы риска»; способствование пропаганде здорового образа жизни [5, с. 31].

Таким образом, в России при обсуждении вопросов ювенальной юстиции есть еще один субъект интересов молодежи — социальный педагог.

Литература

1. Головизнина М. В. Словарь ювенальной юстиции / под ред. М. В. Головизниной. СПб.: ЕУСПБ, 2009. 19 с.
2. Давлетшин И. Н., Малышева Ю. Ю. Теоретические проблемы определения понятия ювенальной юстиции и ее перспективные элементы // Вестник ТИСБИ. 2008. № 2. С. 6.
3. Маньшина Н. А. Система работы школы по защите прав и законных интересов ребенка. Волгоград: Учитель, 2007. 205 с.
4. Нагавкина Л. С., Крокинская О. К., Косабуцкая С. А. Социальный педагог: введение в должность. СПб.: КАРО, 2002. 272 с.
5. Шишковец Т. А. Справочник социального педагога. М.: ВАКО, 2005. 208 с.

Л. А. Павлова

*Научный руководитель: канд. пед. наук,
доцент И. А. Федотова*

Социально-педагогическая деятельность с молодой семьей

В данной статье рассматриваются основные направления, формы и этапы социально-педагогической деятельности с молодой семьей, способствующие улучшению семейного микроклимата и стабилизирующие институт современной молодой семьи.

В настоящее время в связи со сложившимся социально-экономическим кризисом все более актуальными становятся проблемы, касающиеся семьи, а в особенности такой ее категории, как молодая семья. Если рушится семья, рушится государство.

Молодая семья — это семья в первые три года после заключения брака (в случае рождения детей — без ограничения продолжительности брака) при условии, что ни один из супругов не достиг 30-летнего возраста [1, с. 45].

Молодая семья имеет свои, свойственные только ей, особенности.

Первая — недостаточный уровень материальной и финансовой обеспеченности, и в то же время объективно повышенная материальная и фи-

нансовая потребности в связи с необходимостью устроения семейной жизни.

Вторая — специфический возрастной период членов семьи. Это период, когда молодые супруги вынуждены проходить определенные ступени социализации: получать образование, профессию, рабочее место.

Третья — необходимость психологической адаптации к семейной жизни и к появлению детей. Как правило, именно молодые семьи имеют малолетних детей, которые нуждаются в индивидуальном подходе к их воспитанию, обучению и укреплению здоровья. От того, как успешно будет пройден данный адаптационный период, во многом зависит сохранение и прочность семейного союза.

Молодая семья в современных условиях не всегда выходит из сложных жизненных ситуаций, она нуждается в помощи со стороны. Такую помощь могут оказать служба социальной помощи и социальный педагог. Но социальная помощь сегодня не соответствует масштабу, глубине проблем и трудностей, которые испытывают не только взрослые, но и дети. Поэтому множество людей, в основном с педагогическим образованием, стали овладевать профессией социального педагога, а в педагогические институты на специальность социальной педагогики поступают молодые люди, заинтересованные в том, чтобы помогать обществу решать проблемы важной ее подструктуры — молодой семьи.

Критерием молодой семьи, прежде всего, является очередность брака — первый, продолжительность совместной жизни — до трех лет и границы возраста супругов — от 18 до 30 лет [2, с. 4].

Социально-педагогическая деятельность с молодыми семьями, осуществляется в основном системами социальной защиты молодежи.

В рамках государственной поддержки молодых семей государством осуществляется:

- формирование федеральных, региональных, местных целевых программ (проектов) по государственной поддержке молодых семей;

- введение в практику социологических мониторингов по проблемам молодой семьи, научно-методическому обеспечению работы с молодыми семьями;

- совершенствование системы профессиональной ориентации и начальной профессиональной подготовки молодых людей, имеющих семью, содействие трудоустройству и занятости молодых супругов, поддержка молодежного предпринимательства и самозанятости;

- создание служб «Молодая семья»;

- совершенствование федерального законодательства, других нормативных актов по поддержке молодых семей в строительстве и приобретении жилья;

— развитие и совершенствование культурно-досуговой деятельности молодой семьи; формирование системы социальных служб в целях расширения сферы образовательных, социально-медицинских, социально-правовых, психолого-педагогических, информационных, консультационных и других услуг молодым семьям [3, с. 216].

К основным направлениям социально-педагогической деятельности территориальных служб помощи с молодыми семьями относят: информационную, методическую, рекламно-пропагандистскую, аналитико-прогностическую, медико-социальную, социально-педагогическую, социально-реабилитационную работу.

К формам государственной помощи молодым семьям относят: денежные выплаты семьям на детей и в связи с рождением, содержанием и воспитанием; трудовые, налоговые, жилищные и другие льготы; бесплатные натуральные выдачи семье и детям (детское питание, лекарства, питание беременным женщинам и т. д.); профилактические беседы с молодыми людьми, подающими заявление о расторжении брака; социальное обслуживание молодых семей (оказание конкретной психологической, юридической помощи, консультирование, социальные услуги) [4, с. 56].

Таким образом, рассмотренные в данной статье основные направления, формы и этапы социально-педагогической деятельности с молодой семьей прежде всего способствуют, на наш взгляд, улучшению семейного микроклимата и призваны в целом, стабилизировать институт современной молодой семьи.

Литература

1. Василькова Ю. В. Методика и опыт работы социального педагога: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2001. 160 с.
2. Кузнецова М. В. Молодая семья и ее социальная защита в современном обществе. М., 1995. 245 с.
3. Феминология. Семейведение: учеб. пособие / под общ. ред. Л. Т. Шинелевой. М.: Союз, 1997. 345 с.

А. Ю. Павлов

*Научный руководитель: канд. пед. наук,
доцент Л. Н. Смотрова*

Социально-педагогическая деятельность с детьми группы риска

В статье раскрывается специфика социально-педагогической деятельности с детьми группы риска, рассматриваются основные направления профессиональной социально-педагогической работы с детьми данной категории.

Системный кризис, который охватил все мировое сообщество, характеризуется такими общими для разных стран чертами, как усиление социальной отчужденности среди молодежи, распространение в детской среде саморазрушающего поведения, которые приводят к преступности, проституции, наркомании, алкоголизму и другим отрицательным явлениям.

Все более ощутимым становится разрушение института семьи, которая не в состоянии проявлять достаточную заботу о детях, выполнять родительские обязанности, создавая условия, опасные для жизни и развития детей.

Из года в год происходит обострение проблем социального положения несовершеннолетних.

Дети группы риска — одна из проблем всей современной образовательной системы страны. Забота о них и внимание должны стать ориентиром государства. Однако школьные учителя зачастую бывают не в состоянии помочь таким детям и проводить должную педагогическую деятельность в этом направлении. В таких случаях школа прибегает к помощи работников социальной сферы — социальным педагогам и специалистам по социальной работе. Социальные педагоги на основе своих профессиональных знаний и собственной социально-педагогической практики способны обратить процесс дезадаптации ребенка, предупредить его возможное отклоняющееся поведение и вывести его на новый уровень развития и общения [1, с. 215].

Дети группы риска представляют собой одну из наименее защищенных групп детей, которые в силу определенных обстоятельств своей жизни более других подвержены негативным внешним воздействиям со стороны общества [2, с. 58].

Воздействие неблагоприятных факторов может вызвать негативные психические, физические и иные изменения в организме ребенка, которые иногда приводят к тяжелейшим последствиям, различным отклонениям (девиациям) в поведении. Факторов возникновения и развития девиантного поведения много, среди них: развод родителей, их занятость личными переживаниями, смерть любимого человека, рождение нового ребенка и переключение на него внимания родителей, различные формы насилия над ребенком в семье и др.

Социально-педагогическая деятельность с детьми группы риска включает в себя множество различных направлений. К ним относится не только индивидуальная работа с ребенком, но и работа с его окружением — друзьями, школьными товарищами и приятелями. В работу социального педагога, которую он проводит с детьми группы риска входит и его совместная деятельность с педагогами ребенка — они могут дать ценную

информацию о познавательной активности ребенка, его успехах в учебной деятельности.

В деятельность социального педагога с детьми группы риска обязательно должна входить работа с семьей ребенка. Изучение семьи может быть успешным при условии проявления социальным педагогом высокого такта, уважительного, внимательного и чуткого отношения к родителям [3, с. 58].

Социальный педагог при работе с детьми должен учитывать возраст, жизненный опыт, силы и возможности каждого ребенка. Он выявляет детей одного возраста, фиксирует их возможности и потребности, после чего объединяет в группы для эффективности воспитания и развития их личности. Иначе, в условиях одинакового воспитания всех детей происходит нежелательное уравнивание их знаний, в то время как у них имеются разные познавательные возможности и различный уровень развития умственных сил. Поэтому социальному педагогу необходимо учитывать возрастные и индивидуальные особенности каждого ребенка.

Социальный педагог, организовывая социально-психологическое сопровождение детей группы риска, должен не только создавать атмосферу доверительности отношений «социальный педагог — ребенок», но и подключать к процессу работы с ними все субъекты государственной системы социальной поддержки и защиты детства (органы образования, здравоохранения и т. д.).

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что социально-педагогическая деятельность с детьми в группе риска должна строиться с учетом причин дезадаптации и девиации, их психологических особенностей и основываться на уважении ребенка, принятии его таким, какой он есть. Важнейшим условием успешности такой работы является включение этих детей в систему новых отношений, которые строятся на основе коллективной и общественно-полезной деятельности, а также при обязательной поддержке семьи.

Литература

1. Овчарова Р. В. Справочная книга социального педагога. М.: ТЦ Сфера, 2002. 480 с.
2. Селиванова О. А. Взаимодействие социального педагога с детьми «группы риска» // Педагогика. 2006. № 6. С. 58—62.
3. Филипович А. Л. Психолого-педагогическая работа с проблемными детьми и их семьями // Социально-педагогическая работа. 2006. № 4. С. 58—60.

Т. В. Попова
popova-tv@mail.ru

Педагогические аспекты предупреждения деструктивного поведения среди подростков и молодежи

В статье поднимается вопрос о факторах риска в развитии деструктивных тенденций в становлении жизненной позиции личности, превентивная педагогическая деятельность рассматривается как основа предупреждения девиаций в поведении подростка.

Современная социокультурная ситуация характеризуется ростом тревожных тенденций в развитии подрастающего поколения, среди которых исследователи выделяют «усиление социальной отчужденности среди молодежи, все большее распространение в детской среде саморазрушающего поведения» [2, с. 3], массовый характер отклонений в поведении. Данные социологических исследований свидетельствуют о росте ряда негативных явлений в подростковых и молодежных группах.

В последние годы в России наблюдается интенсивное приобщение несовершеннолетних, в особенности девушек, к курению. По оценке Научного центра здоровья РАМН, к 13 годам почти половина подростков попробовали вкус алкоголя, а в 16 лет 61,4 % юношей и 63 % девушек употребляют его регулярно. Остро стоит проблема подростковой преступности. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, каждое семнадцатое раскрытое преступление в 2009 г. (5,7 % от общего числа) совершено несовершеннолетними или при их участии. Из них 29 613 преступлений — тяжкие или особо тяжкие. Неуклонно растет число суицидов среди подростков, распространена беспризорность.

Рост различного рода отклонений в поведении и в образе жизни подростков является показателем *деструктивных тенденций* в становлении жизненной позиции. Очевидно, что *девиантным* является поведение личности, *отклоняющееся* от общепринятых норм морали, культуры, права или психического здоровья. При определении отклоняющегося и делинквентного поведения отмечается, что оно представляет собой «несоответствие сложившимся ожиданиям, моральным и правовым требованиям общества» [1, с. 220]. С данных позиций педагогическими факторами риска в развитии девиаций у юноши, а в дальнейшем у взрослого человека являются неправильный подход к подростку, несоответствие педагогической стратегии его психофизиологическим и индивидуальным особенностям.

В разных подходах к определению сущности девиации значимо понимание ее как *уже состоявшегося явления*. Девиант — это в любом слове — *сбившийся с пути* или *отклонившийся от нормы*. Народная мудрость, предвосхитив современные гуманистические теории, назвала путь восхождения человека к подлинной сущности, путь вочеловечивания *истинным*. В то же время в народе бытует представление о «*кривой дорожке*», в образе которой предстает жизнь человека, подчиненная скорее

животному, чем человеческому началу: выбор инстинктов, а не голоса разума, низменных потребностей, а не духовного роста...

Поиски причин деформаций в развитии, способов их преодоления не теряют актуальности в современной науке. С точки зрения педагогического целеполагания важно не допустить искажения и потери общечеловеческих ориентиров в жизни, помочь не сбиться с пути, достойного Человека. Основой педагогической деятельности, направленной на поддержку становления жизненной позиции подростка, должен стать учет особенностей его возраста.

Объективным условием созревания личности является *неопределенный характер возрастных границ*, позволяющий назвать подростком и 11-летнего, и 15-летнего. Древнерусское слово «отрок» обозначало и дитя, и подростка, и юношу. В толковом словаре В. Даля возрастные границы отрочества определяются от 7 до 15 лет. Современные исследователи, учитывая неоднородность подросткового периода, выделяют младший подростковый (11—12 лет) и старший подростковый возраст (13—15 лет). Но и такая детализация возрастных границ носит условный характер в силу различия темпов физического и психического развития у каждого ребенка. Вместе с тем, несмотря на размытость временных рамок переходного возраста, несложно выделить критерий, позволяющий дифференцировать подростковый и юношеский возраст, — *социальная зрелость*. Юноша, в отличие от подростка, способен к осознанию своего места и роли в жизни, а как следствие, к целенаправленному выбору жизненного пути. Однако сформированность жизненной позиции, осмысление своего образа жизни — не сиюминутный процесс. Его протекание напрямую зависит от воздействия внешних социокультурных факторов.

Ученые отмечают, что отличительной особенностью сензитивных периодов, в том числе и подросткового, признается не только интенсивный характер развития, но и «*уязвимость и неустойчивость*» (В. В. Лебединский) в отношении негативных тенденций.

Психика подростка еще не окрепла, а он уже становится жертвой стресса, попадает в сложные жизненные ситуации, требующие решения. Исследования, проведенные под руководством Л. А. Регуш подтверждают высказанные предположения [3]. Сила переживания человеком сложных жизненных ситуаций зависит от того, как эти события и обстоятельства им воспринимаются и интерпретируются. В силу психофизиологической незрелости подростка он не может регулировать силу переживания. Диапазон последствий этого широк — от деструктивного поведения до суицида.

В середине 60-х гг. XX в. американский психолог М. Селигман, наблюдая за поведением животных в лаборатории, обратил внимание на

явление, названное им феноменом «выученной беспомощности». Пытаясь сформировать у собак условный рефлекс страха на звук высокого тона, вслед за громким звуком, собак подвергали не сильным, но чувствительным ударам электрического тока. Гипотеза, что спустя некоторое время собаки будут реагировать на звук так же, как они раньше реагировали на электрошок — выскакивали из ящика и убежали, не подтвердилась. Собаки ложились на пол и скулили, не совершая никаких попыток избежать неприятностей. М. Селигман предположил, что причина может состоять в том, что в ходе самого эксперимента собаки не имели физической возможности избежать электрошока и привыкли к его неизбежности. Собаки научились беспомощности. Далее, в ходе триадного эксперимента, были получены результаты, позволяющие сделать вывод, что беспомощность вызывают не неприятные события, а опыт *неподконтрольности* этих событий. Животное становится беспомощным, когда привыкает к тому, что от его активных действий ничего не зависит, что на возникновение неприятностей и их течение влиять нельзя.

Впоследствии было экспериментально доказано, что люди тоже демонстрируют этот феномен и способны научиться негативным переживаниям.

М. Селигман определяет беспомощность как состояние, возникающее в ситуации, когда человеку кажется, что внешние события от него не зависят, и он не может их предотвратить или изменить. Когда это состояние переносится на другие ситуации — налицо «выученная беспомощность» [4].

Состояние беспомощности часто бывает свойственно подросткам. По мнению многих ученых (И. С. Коростелева, В. С. Ротенберг, В. В. Аршавский и др.), беспомощность подростков вызывается переживанием неудач, травм, невозможности противостоять ситуации. В. В. Шиповская отмечает, что «внутренняя напряженность, конфликтность «образа Я», ощущение неполноценности, ненужности и отверженности» [5], свойственная подросткам в силу их психофизиологических особенностей, детерминирует беспомощность. Расширение кругозора, обращение к экзистенциальным и мировоззренческим проблемам создают ощущение глобальной неразрешимости в силу того, что, стремясь к «взрослости» и самостоятельности, подросток зачастую отказывается руководствоваться жизненным опытом родителей, даже если понимает их правоту. Отсутствие позитивного решения проблем ведет к неконструктивному поведению, спонтанным, ситуативным решениям, отказу от деятельности или суицидальному поведению.

Понимание беспомощности подростков как одного из проявлений уязвимости позволяет аргументировать необходимость опережающей педагогической деятельности. Проявления беспомощности в период, когда

подросток особо восприимчив к различным воздействиям, не станут закономерными, «выученными» при условии оказания ребенку своевременной помощи и поддержки. Важно, кто первым протянет подростку руку помощи — педагоги, родители или наркодилеры, лидеры неформальных асоциальных или криминальных группировок, которые используют подростковую уязвимость в своих целях.

Важную роль в обретении жизненной стойкости играет *позитивный опыт решения проблем*. Педагоги не могут аннулировать сложные жизненные коллизии, но способны помочь подростку изменить отношение к области жизни, вызывающей тревогу и проблемные переживания, обрести гибкость и умение противостоять трудностям.

Литература

1. Кравченко А. И. Социология: Словарь: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Изд. центр «Академия», 1997.
2. Олиференко Л. Я., Шульга Т. И., Дементьева И. Ф. [и др.]. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. Заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2002.
3. Психология современного подростка / под ред. Л. А. Редуш. СПб.: Речь, 2005.
4. Seligman M. Learned Optimism: How to Change Your Mind and Your Life. — [s. l.], Free Press, 01 March, 1998.
5. Шиповская В.В. Семейные детерминанты личностной беспомощности подростков [Электронный ресурс]: тез. конф. URL: <http://psyinfo.ru/ru/conference/tezi-si/ship.php>

А. В. Прозорова

*Научный руководитель: канд. пед. наук,
доцент Е. В. Бердникова,
prozanna1634@rambler.ru*

Молодежный парламент и его роль в защите прав и интересов молодежи (на примере Саратовской области)

В статье рассматриваются проблемы молодежного парламентаризма как одного из наиболее эффективных способов привлечения молодежи к управлению делами государства. Особое внимание уделяется опыту Саратовской области как одного из наиболее передовых субъектов РФ с точки зрения развития молодежных парламентских структур.

Один из основных принципов демократического правового государства предполагает наличие всестороннего общественного контроля над деятельностью органов публичной власти. Только в этом случае власть

будет отражать подлинно народные интересы, а не преследовать собственные корыстные цели. В молодежной среде функцию общественного контроля призван осуществлять молодежный парламент. Он является своего рода преградой на пути решения целого ряда социальных проблем в обход молодежи, игнорирования ее прав и интересов. В этом смысле молодежный парламентаризм, с одной стороны — это форма общения молодежи с руководством страны, региона, с другой — механизм сотрудничества государства с молодежью [5, с. 46].

Российский молодежный парламентаризм берет свое начало с середины 1990-х гг., когда в связи с вступлением в Совет Европы на Россию распространились принципы Европейской хартии об участии молодежи в жизни муниципальных и региональных образований. Параграф 59 этой хартии требует наличия такого постоянного представителя или структуры, как молодежный совет, молодежный парламент или молодежный форум [4, с. 33].

Говоря о понятии молодежного парламентаризма, можно согласиться с А. Н. Чертковым и Н. В. Артамоновой, определяющими его как комплексное явление в сфере взаимодействия государства и гражданского общества, основными направлениями реализации которого выступают система мер политико-правового воспитания молодежи и участие молодых граждан в управлении делами государства посредством молодежных парламентских структур [6, с. 54].

Молодежный парламентаризм, безусловно, является эффективной формой участия молодежи в управлении государством. Во-первых, вовлечение ее в политику способствует повышению правовой культуры и общественно-политической активности молодых граждан. Этот факт, несомненно, имеет большое значение в условиях падения интереса к политике со стороны молодежи. Кроме того, на сегодняшний день отсутствует система воспитания молодежи, существовавшая в СССР. Сегодня требуется создание современной комплексной системы воспитания подрастающего поколения, обеспечивающей овладение молодыми избирателями необходимыми знаниями и навыками участия в политической жизни страны, формирующей уважительное отношение к российскому праву и государству, активную гражданскую позицию [6, с. 53].

Во-вторых, сотрудничество молодежи и органов публичной власти позволяет выявить интересы и потребности молодых граждан и учесть их при разработке и реализации молодежной политики.

Наконец, молодежные парламенты представляют собой определенный кадровый резерв. Имея опыт работы в парламентских структурах, их члены могут быть в дальнейшем избраны в представительные органы муниципальных образований и субъектов федерации.

Осознание ценности молодежного парламентаризма требует унификации статуса молодежных парламентов. В настоящее время в российском федеральном законодательстве деятельность молодежных парламентов отдельно не регламентирована. На уровне субъектов некоторые из них закрепили правовой статус молодежных парламентов в специальных законах, касающихся молодежи и молодежной политики. К ним относится, в частности, и Саратовская область.

Сегодня, особенно в субъектах РФ, широко обсуждается вопрос об институционализации молодежного парламентаризма. Об актуальности этого вопроса говорит тот факт, что он поднимается не только молодежными парламентскими структурами, но и руководителями регионов, депутатами органов власти всех уровней. Нужен федеральный закон «О государственной поддержке молодежного парламентаризма в Российской Федерации», определяющий общие принципы развития молодежного парламентаризма, основы правового статуса его структур, формы и направления их государственной поддержки [4, с. 33].

Одной из наиболее передовых в плане развития молодежных парламентских структур, безусловно, является Саратовская область. Закон Саратовской области от 9 октября 2006 г. № 94-ЗСО «О молодежной политике в Саратовской области» в ст. 3 в качестве одной из основных задач молодежной политики области признает развитие молодежного парламентаризма [1].

Молодежный парламент в Саратовской области действует в соответствии с Положением о молодежном парламенте при Саратовской областной Думе, утвержденным постановлением Саратовской областной Думы от 22.02.2006 № 51-2022. Согласно этому положению, молодежный парламент при Саратовской областной Думе является общественным, коллегиальным, консультативным, совещательным органом при Саратовской областной Думе по вопросам реализации молодежной политики. Основными задачами парламента можно считать повышение правовой культуры и общественно-политической активности молодежи, а также участие в разработке нормативных актов в сфере молодежной политики [2].

По общему правилу членами молодежных парламентов могут быть граждане Российской Федерации, проживающие на территории города или области, в возрасте от 16 до 30 лет. Стоит отметить, что в некоторых субъектах и муниципальных образованиях этот порог может быть снижен до 14 лет, например в городах Братске, Тобольске [3, с. 118]. К ним относится и Саратовская область. Члены молодежного парламента Саратовской области — лица в возрасте от 14 до 30 лет, представляющие муниципальное образование г. Саратов, муниципальные районы, региональные отделения политических партий, а также высшие учебные заведения

г. Саратова [2]. На наш взгляд, 14-летний возраст является оптимальным, поскольку с 18 лет молодые люди уже могут избираться в обычные парламенты муниципальных образований, поэтому участие в работе молодежного парламента может служить своеобразной подготовкой для молодых людей, прежде чем выдвинуться в качестве кандидата во «взрослый» парламент.

Численность молодежного парламента Саратовской области не должна превышать 63 человек. Отбор осуществляется на основе конкурса, который проводится в два этапа [2].

Стоит отметить, что наряду с открытым конкурсом практикуется формирование молодежных парламентов на основе выборов. Такой способ применяется, в частности, в Пермском крае, где выборы членов парламента проходят по смешанной системе: половина членов избирается от округов, а половина — от региональных отделений политических партий. На наш взгляд, такой способ формирования молодежных парламентов является более эффективным, поскольку он способствует вовлечению в политический процесс не только кандидатов, но и остальной молодежи.

Необходимо отметить, что молодежные парламенты в Саратовской области на сегодняшний день функционируют не только на областном уровне, но и на уровне муниципальных образований. К ним относятся, в частности, города Саратов, Балаково, Ртищево, в феврале 2010 г. впервые прошли выборы в молодежный парламент г. Энгельса.

Таким образом, на сегодняшний день система представительства прав и интересов молодежи в Саратовской области полностью сформирована.

Безусловно, молодежные парламенты являются одним из наиболее эффективных способов вовлечения в политику молодежи. По своей сути, они не только не уступают, но в чем-то даже и превосходят комсомол советского периода. С одной стороны, решая задачи по социализации и правовому воспитанию молодых граждан, они, с другой стороны, способствуют и повышению эффективности деятельности органов власти в части, касающейся защиты прав и интересов молодежи. В связи с этим пришло время создавать системную нормативную базу для этого явления [4, с. 34]. Безусловно, нужно унифицировать статус молодежных парламентов на всей территории РФ путем принятия соответствующего федерального закона, необходима всесторонняя и комплексная государственная поддержка молодежного парламентаризма. В этом случае, на наш взгляд, молодежные парламенты станут одним из основополагающих факторов, которые приведут к становлению подлинного демократического правового государства в Российской Федерации.

Литература

1. Закон Саратовской области «О молодежной политике в Саратовской области» от 9 октября 2006 г. № 94-ЗСО (в ред. 27.05.2009 г. № 55-ЗСО) // Саратовская областная газета. 2006. № 29. 17 окт.; Собрание законодательства Саратовской области. 2009. № 11.

2. Постановление Саратовской областной Думы «О молодежном парламенте при Саратовской областной Думе» от 22.02.2006 № 51-2022 (ред. от 25.11.2009) // Неделя области, спецвыпуск. 2006. № 55. 6 дек.; 2009. № 62. 02 дек.

3. Ванеев О. Н. Молодежные парламенты как институт муниципальной демократии в Российской Федерации // Право и образование. 2009. № 9. С. 114—121.

4. Кочетков А. В. Молодежный парламентаризм как эффективная форма участия молодых граждан в управлении делами государства // Право и государство: теория и практика. 2009. № 12. С. 30—34.

5. Пастухова Л. С. Вопросы закрепления молодежного парламентаризма в нормативных правовых актах на международном, федеральном и региональном уровне // Юридический мир. 2007. № 6. С. 45—49.

6. Чертков А. Н. Артамонова Н. В. Региональный опыт функционирования «молодежного парламентаризма» как механизма развития правовой культуры российских избирателей // Журнал российского права. 2008. № 1. С. 52—61.

Е. Н. Тарасова, А. А. Прохвостова

*Научный руководитель: канд. пед. наук,
доцент Л. А. Кабанина*

Правонарушения подростков как социально-педагогическая проблема

В статье рассматривается социально-педагогическая проблема, связанная с правонарушениями подростков. Описываются основные причины правонарушений несовершеннолетних.

Правонарушения детей относятся к числу важнейших показателей, характеризующих экономическое, социальное и нравственное благополучие общества. Одной из самых актуальных и социально значимых задач, стоящих перед нашим обществом сегодня, безусловно, является поиск путей снижения роста преступлений среди молодежи и повышения эффективности их профилактики. Необходимость скорейшего решения этой задачи обусловлена не только тем, что в стране продолжает сохраняться достаточно сложная криминогенная обстановка, но прежде всего, тем, что в сферы организованной преступности втягивается все больше и больше несовершеннолетних, криминальными группировками, созданными подростками, совершаются опасные преступления, и число их неуклонно растет. Преступность молодеет и принимает устойчивый рецидивный характер.

К числу факторов, влияющих на повышение преступности подростков, российские ученые относят перегрузку детей учебными занятиями, авторитарный стиль взаимоотношений педагога и учеников, недостаточный учет возрастных и индивидуальных особенностей детей в обучении и воспитании и др. В современных условиях развития отечественной школы становится очевидным, что успешное решение проблемы снижения числа правонарушений подростков во многом зависит от совместных усилий психологов, педагогов, валеологов, социальных педагогов. Возникла потребность обоснования путей и средств решения этой проблемы в рамках педагогической науки [1].

Основным причинам преступности несовершеннолетних и молодежи является безработица среди молодежи, неуверенность молодых людей в будущем, неудовлетворенность современным способом управления обществом.

Специальные учебно-воспитательные учреждения для несовершеннолетних правонарушителей можно разделить на следующие виды: специальные общеобразовательные школы; специальные профессиональные училища; специальные общеобразовательные школы и специальные профессиональные училища для детей и подростков с отклонениями в развитии, совершивших общественно опасные деяния [2]. Основной задачей указанных учреждений является коррекция поведения, обучение и подготовка к общественно полезной деятельности несовершеннолетних путем применения к воспитанникам педагогических методов с обязательным охватом общеобразовательным и профессиональным обучением и привлечением их к труду.

К причинам правонарушений несовершеннолетних относятся семейное неблагополучие, неблагоприятное бытовое окружение, средства массовой информации, подстрекательство со стороны взрослых и низкая правовая грамотность.

Литература

1. Антонян Ю. М., Самичев Е. Г. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве и вопросы предупреждения преступности. М., 1983. 221 с.
2. Мардахаев Л. В. Социальная педагогика: учеб. М.: Гардарики, 2006. 269 с.

***Е. Н. Тарасова, В. Г. Руденко,
И. П. Каштанова, Л. С. Сидорина***

*Научный руководитель: канд. пед. наук,
доцент Л. Н. Смотрова*

Социально-правовая защита студенческой молодежи малого города (на примере г. Балашова)

В данной статье представлен анализ нормативно-правовых актов и юридических документов, регламентирующих социально-правовую защиту студентов г. Балашова Саратовской области.

Правовая защита студентов отражена на различных законодательных уровнях: международном, федеральном, региональном, муниципальном и местном.

Международное законодательство по защите прав студентов представляет собой свод следующих документов:

Всеобщая декларация прав человека ООН, принятая в 1948 г., где говорится, что каждый человек имеет право на самореализацию, труд и обучение.

Совместная декларация по гармонизации Европейской системы высшего образования», принятая в г. Париже 25 мая 1998 г.

Студенты имеют право на доступ к различным программам, включая возможности междисциплинарного образования, развития, совершенствования языков и использования новых информационных технологий; на выбор для продолжения учебы после окончания вуза по коротким программам магистратуры или более длительным докторским программам с возможностью перехода с одной на другую. В основу этих типов программ должны быть положены требования проявления самостоятельности и способностей к проведению исследований.

«Закон Европейского высшего образования», принятый в г. Болонь 19 июня 1999 г., отражает право студентов на обеспечение доступом к возможности получения образования и практической подготовки, а также к сопутствующим услугам; содействие *европейскому сотрудничеству в обеспечении качества* образования с целью разработки сопоставимых критериев и методологий.

Федеральный уровень правовой защиты студентов:

Конституция РФ в ст. 37 отмечает: «...Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию» [2].

ФЗ РФ «Об образовании» (от 10 июля 1992 г. № 3266-1 с изм. от 23.12.2003 г.) отражает целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов).

В ст. 21—25 отражены права студентов на профессиональное развитие на четырех уровнях: начальном, среднем, высшем и послевузовском.

Права на дополнительное образование и саморазвитие отражены в ст. 26 данного закона [3].

ФЗ РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.96 г. № 125-ФЗ в ст. 16 п. 5 повествует о правах студентов на бесплатное пользование в государственных вузах библиотеками, информационными фондами, услугами учебных, научных, лечебных и других подразделений вуза в порядке, установленном уставом вуза, в п. 3 этой же статьи отражено право студентов на бесплатное посещение государственных и муниципальных музеев.

Студентам вузов гарантируется свобода перехода в другое высшее учебное заведение в порядке, установленном федеральным (центральным) органом управления образованием. При переходе из одного вуза в другой за студентом сохраняются все права как за обучающимся впервые на данной ступени высшего профессионального образования, о чем свидетельствует п. 6 ст. 16.

Положение правительства РФ «О профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в РФ» говорит об особом внимании к совершенствованию системы высшего образования с учетом потребностей рынка труда; создании гибкой системы опережающей подготовки освобождающихся работников; также в данном положении отражен трехсторонний договор оплаты обучения «индивид — работодатель — учебное заведение».

Постановление правительства РФ от 27.05.2006 № 311 «О премиях для поддержки талантливой молодежи». Представлен перечень олимпиад и иных конкурсных мероприятий, по итогам которых присуждаются премии для поддержки талантливой молодежи; правила присуждения и размеры премий; дополнен раздел «Премии в области образования» перечня международных, иностранных и российских премий за выдающиеся достижения в области науки и техники, образования, культуры, литературы и искусства, суммы которых не подлежат налогообложению [6].

Региональный уровень:

Постановление Правительства Саратовской области от 8 августа 2006 г. № 240-П «О мерах государственной поддержки талантливой молодежи Саратовской области» определяет критерии отбора кандидатов из числа победителей региональных и межрегиональных олимпиад и иных конкурсных мероприятий, которым присуждаются премии для поддержки талантливой молодежи; в соответствии с правилами присуждения премий выделяются пять номинаций, в одна из которых — научно-техническое творчество, учебно-исследовательская деятельность.

Областная целевая программа «Молодежь Саратовской области на 2009—2011 годы», одним из направлений которой является «Образова-

ние» по поддержке талантливой молодежи также нашло отражение в проекте Программы. На создание условий для выявления и поддержки творческого потенциала молодых людей запланировано более 11 млн руб. или 25,5 % от общего объема финансирования. В итоге реализации планируется увеличить в 2 раза количество молодых людей, принимающих участие в научных, творческих, спортивных и других мероприятиях, а также охватить государственной поддержкой различной формы более 5 тыс. талантливых молодых людей области.

Муниципальный уровень:

Районная целевая программа «Молодежь Балашовского района на 2010—2011 годы», одним из разделов данной программы является «Профессиональная ориентация», в котором рассмотрено широкое включение молодежи в деятельность субъектов рынка труда и занятости в качестве полноправного партнера. Задачи данной программы — организация информационно-справочной помощи молодежи; организация профконсультаций; разработка системы долгосрочных мер по обеспечению занятости выпускников профессиональных, общеобразовательных, средних и высших учебных заведений; организация мероприятий по обеспечению занятости молодежи, в том числе сезонной и временной, а также студенческих кадровых агентств, студенческих отрядов; содействие в расширении форм сотрудничества организации и учебных заведений, а также учреждений, ведущих работу в области трудоустройства молодежи; организация и содействие проведению конкурсов, фестивалей в ключевых сферах творческой, культурной деятельности юношей и девушек, обучающихся в средних и высших учебных заведениях; разработка программ в области профориентации, организация взаимодействия с учреждениями и организациями; развитие региональной системы консалтинга и поддержки молодых людей на рынке труда, внедрение правоприменительных и консультационных программ для молодежи в области защиты трудовых и социальных прав, разработку программ по поддержке молодежного предпринимательства [5].

Местный уровень:

Устав Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского». В III разделе описана образовательная деятельность Университета, образовательные программы разных уровней, формы получения образования; виды учебных занятий; в IV разделе данного устава описана научно-исследовательская и научно-производительская деятельность Университета; в VI разделе обозначены следующие права студентов: на получение образования в соответствии с государственными образовательными стандартами; на обучение в пределах этих

стандартов по индивидуальным учебным планам; на ускоренный курс обучения; на получение по договору дополнительных платных образовательных услуг; на уважение своего человеческого достоинства, на свободу совести, информации, свободное выражение собственных мнений и убеждений; на участие в обсуждении и решении важнейших вопросов деятельности Университета, в том числе через общественные организации и органы управления Университета; на бесплатное пользование в Университете при проведении мероприятий, предусмотренных учебно-воспитательным процессом, библиотеками, информационными фондами, услугами учебных, научных, лечебных и других подразделений; на участие во всех видах научно-исследовательских работ, в конференциях, симпозиумах, совещаниях, конкурсах, на представление к публикации своих работ, в том числе в изданиях Университета; на свободное выражение собственных мнений о качестве и методах преподавания, предложений по их совершенствованию; на досрочную сдачу экзаменов и зачетов при выполнении всех требований, предусмотренных учебной программой по данной дисциплине; на создание органов студенческого самоуправления и студенческих общественных организаций; на выбор факультативных и элективных курсов, предлагаемых соответствующими факультетами; на участие в формировании содержания своего образования при условии соблюдения требований государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования; на свободное посещение мероприятий, не предусмотренных учебным планом; на обжалование приказов и распоряжений администрации Университета в порядке, установленном законодательством Российской Федерации; на переход с платного обучения на бесплатное в порядке, предусмотренном настоящим.

Литература

1. Конвенция ООН о правах ребенка // ООН. Нью-Йорк, 1991.
2. Конституция Российской Федерации: Официальное. М.: Юридик. литература, 2007. 64 с.
3. Закон Российской Федерации «Об образовании». 2-е изд. М.: ИНФРА, 2004. 57 с.
4. URL: www.Consultant.ru
5. URL: www.balashov.sarmo.ru
6. URL: www.altaimolodoi.ru

В. О. Федотова

*Научный руководитель: д-р юрид. наук,
профессор А. В. Грошев,
Boriseika1@mail.ru*

Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних и их влияние на формирование правосознания

В статье анализируются проблемы уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних на современном этапе, определяется их влияние на формирование правосознания подростка.

Уголовная ответственность несовершеннолетних является разновидностью юридической ответственности наряду с административно-правовой, гражданско-правовой и пр. Важной специальной мерой предупреждения преступности несовершеннолетних продолжает оставаться уголовное наказание, уголовная ответственность. [3. с. 167]. Уголовно-правовые нормы об ответственности несовершеннолетних, представляющие собой однопорядковые, разнородные предписания относительно правовых последствий совершения ими преступлений, внешне обособлены прежде всего в главу 14 УК РФ.

Правовой статус несовершеннолетних в уголовном праве определяется целым рядом положений отраслевого законодательства. В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Часть 2 ст. 20 УК РФ содержит исчерпывающий перечень преступлений, за совершение которых уголовная ответственность наступает с 14 лет [5. с. 27]. Исходя из смысла ч. 3 ст. 20 УК РФ, несовершеннолетний, достигший возраста уголовной ответственности, но отстающий в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, не подлежит уголовной ответственности. Данная норма говорит нам о том, что достижение возраста, предусмотренного законом, не является общим условием уголовной ответственности, выступает в качестве юридического факта, с которым связано действие нормы, исключающей уголовную ответственность психически здоровых несовершеннолетних, имеющих отставание в психическом развитии [2. с. 366].

Необходимо подчеркнуть, что данная статья вообще не предусматривает каких-либо мер по отношению к несовершеннолетнему — ни воспитательных, ни социальных, что, безусловно, способствует формированию противоправного правосознания, чувства безнаказанности и вседозволенности и сохраняет опасность повторного рецидива у подростков, освобожденных от уголовной ответственности на основании ч. 3 ст. 20 УК РФ. Кроме того, применение данной статьи сохраняет общественную опасность для общества, вследствие нахождения на свободе подростка, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление, а также ущемляет

права второй стороны — потерпевших. Таким образом, применение ч. 3 ст. 20 УК РФ в таком виде, в каком она есть сейчас, недопустимо и требует серьезных изменений. По нашему мнению, в Уголовный кодекс РФ необходимо включить статью, которая предусматривала бы для подростков, попавших под действие ч. 3 ст. 20 УК РФ, принудительные меры воспитательного воздействия. Данные подростки должны быть водворены по решению суда в специализированные учреждения закрытого типа, где ими были бы получены психологическое и психиатрическое лечение, реабилитация, образование и правовое воспитание. В таком учреждении подросток должен осознать суть нарушенного им уголовно-правового запрета и раскаяться. Эта мера будет соответствовать принципу гуманизма, поможет подростку встать на путь исправления, перевоспитаться, в то же время восстановит нарушенную социальную справедливость и предупредит совершение повторных преступлений.

Главным условием при назначении наказания несовершеннолетнему, по нашему мнению, должна являться индивидуализация, которая предполагает определение преступнику, указанного возраста, конкретной меры наказания в соответствии с характером и степенью общественной опасности, его личностью, особенностями его воспитания и жизни, уровнем психического и физического развития, а также обстоятельствам дела и общественной опасности совершенного им деяния. Кроме того, суд обязан рассмотреть все смягчающие и отягчающие вину несовершеннолетнего обстоятельства, а не только его возраст. И в окончательном варианте, наказание, назначенное несовершеннолетнему должно в полной мере соответствовать своим целям, указанным в УК РФ.

На практике дело обстоит, по нашему мнению, несколько иначе. Статья 88 УК РФ предусматривает шесть видов наказания, возможных к применению в отношении несовершеннолетнего: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, арест, лишение свободы. Из всех перечисленных в большинстве случаев применяют в основном только лишение свободы. Этому имеются объективные причины, которые необходимо устранять.

При назначении подростку наказания в виде штрафа как при наличии самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть наложено взыскание (что в реальной жизни практически не встречается), так и при отсутствии таковых (ч. 2 ст. 88 УК РФ), не несет в себе, по сути своей, как ни собственно наказания именно для несовершеннолетнего, так и никакого воспитательного воздействия, в случае взыскания штрафа с родителей подростка и иных его законных представителей. Кроме того, большинство несовершеннолетних являются выходцами из неблагопо-

лучных семей и это еще одна причина, по которой эффективность данного вида наказания можно поставить под сомнение.

Далее законодатель предлагает такой вид наказания, как лишение права заниматься определенной деятельностью. Оно вообще никак не регламентируется УК РФ и представляет собой широкое поле для доработки, и можно только догадываться, что он под собой подразумевает. Полагаем, что такой вид наказания применяется в том случае, если будет доказано, что именно этот вид деятельности способствовал совершению преступления, например, занятие охотой, рыбной ловлей, управление транспортным средством и т. п.

Законодатель говорит о назначении обязательных работ в свободное от учебы или основной работы время. Это дает достаточно широкие возможности несовершеннолетнему найти достаточные причины для избежания выполнения указанных работ. Хотя, по нашему мнению, такой вид работ мог бы стать эффективной мерой наказания для несовершеннолетнего, но его действенность будет зависеть от организации исполнительных и обязательных работ, квалификации сотрудников уголовно-исполнительной инспекции по организации контроля за их исполнением и характера обязанностей, возложенных на несовершеннолетнего.

Арест, как вид наказания, по нашему мнению, может быть стать достаточно эффективной предупреждающей мерой. Своего рода предупреждение несовершеннолетнего, впервые совершившего преступление, о том, что за последующие его противоправные действия будет назначено более жестокое наказание. Но, к сожалению, в настоящее время данный вид наказания не применяется.

Вот и получается, что, несмотря на гуманизацию наказания в отношении несовершеннолетнего и отказ от уголовных репрессий, на практике это не применяется. Компенсировать данные пробелы призвана ч. 6.2 ст. 88 УК РФ (введенная ФЗ от 08.12.2003 № 162-ФЗ): «В случае, если несовершеннолетний осужденный, которому назначено условное осуждение, совершил в течение испытательного срока новое преступление, не являющееся особо тяжким, суд с учетом обстоятельств дела и личности виновного может повторно принять решение об условном осуждении, установив новый испытательный срок и возложив на условно осужденного исполнение определенных обязанности, предусмотренных ч. 5 ст. 73 УК РФ» [1]. По нашему мнению, данная норма не способствует формированию позитивного правосознания несовершеннолетнего, так как в этом случае речь идет о рецидиве преступлений, то есть сформировавшегося у несовершеннолетнего правонарушителя устойчивого преступного правосознания. Такой несовершеннолетний все-таки нуждается в изоляции от общества, для начала в специализированное воспитательное учрежде-

ние закрытого типа, что будет способствовать его перевоспитанию, предупреждению совершения им новых преступлений и восстановлению социальной справедливости [2. с. 360—362; 4, с. 88]. С целью достижения воспитательного воздействия наказания и профилактики совершения новых правонарушений целесообразно расширить перечень видов уголовного наказания, применяемых к несовершеннолетним, что позволит лучше его индивидуализировать. Кроме того, необходимо отметить, что указанный процесс должен происходить за счет наказаний, не связанных с лишением свободы.

Литература

1. Уголовный кодекс российской Федерации (по состоянию на 15 ноября 2009 г.). Новосибирск, 2009. 160 с.
2. Васькэ Е. В. Эволюция преступности несовершеннолетних в России: психолого-правовой анализ. М., 2009. 425 с.
3. Курганов С. И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. М., 2008. 191 с.
4. Садовникова М. Н. Некоторые проблемы ресоциализации несовершеннолетних на пенитенциарной и постпенитенциарной стадиях // Сибирский юридический вестник. 2005. № 1. 180 с.
5. Ткачев В. Н. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности по УК РФ. Ростов н/Д, 2001. 254 с.

Н. В. Целых

*Научный руководитель: канд. пед. наук,
доцент Л. Н. Смотрова*

К вопросу о преступности несовершеннолетних и молодежи

В данной статье представлен анализ одной из важнейших проблем общества, характеризуется преступность среди несовершеннолетних и молодежи, рассматриваются профилактические мероприятия.

Преступность несовершеннолетних и молодежи во всем мире является одной из самых актуальных социальных проблем. Рост такой преступности характерен прежде всего для развитых капиталистических стран. К основным причинам преступности несовершеннолетних западные специалисты относят безработицу, неуверенность молодых людей в будущем, неудовлетворенность современным способом управления обществом.

Одной из самых актуальных и социально значимых задач, стоящих перед нашим обществом сегодня, безусловно, является поиск путей снижения роста преступлений среди молодежи и повышения эффективности их профилактики. Необходимость скорейшего решения этой задачи обу-

словлена не только тем, что в стране продолжает сохраняться достаточно сложная криминогенная обстановка, но прежде всего тем, что в сферы организованной преступности втягиваются все больше несовершеннолетних, криминальными группировками, созданными подростками, совершаются опасные преступления, и число их неуклонно растет. Преступность молодеет и принимает устойчивый рецидивный характер. А такая криминализация молодежной среды лишает общество перспектив установления в скором будущем социального равновесия и благополучия.

Преступность несовершеннолетних, будучи обусловлена общими причинами преступности в нашей стране, имеет свои особенности. Они связаны с возрастными, психологическими, половыми и иными отличиями личности несовершеннолетних правонарушителей и механизмом противоправного поведения; обстоятельствами, способствующими совершению правонарушений несовершеннолетних; динамикой, структурой преступности и правонарушений несовершеннолетних; демографическими и многими другими факторами, которые относятся к различным социально-экономическим и нравственно-психологическим сферам общественной жизни.

Главная роль в решении этой острейшей проблемы отводится социальной педагогике, хотя, конечно, решить ее можно только комплексно, с привлечением всех сил общества. Однако интеграция усилий общества может осуществиться лишь в рамках научно обоснованной, обеспеченной эффективными технологиями социально-педагогической системы перевоспитания личности несовершеннолетнего посредством последовательных педагогических и воспитательно-профилактических воздействий, обеспечивающих формирование личности с твердыми и правильными жизненными установками.

Специфика противоправного поведения несовершеннолетних как социально-педагогического явления потребовала уточнения сущности и содержания некоторых научных понятий и терминов (поведение, отклоняющееся поведение, делинквентное поведение, правонарушение, антиобщественное действие, трудновоспитуемость, педагогическая запущенность, социальная запущенность, реинтеграция) и установления их единого понимания с целью дальнейшего оперирования ими в процессе проведения научного исследования. Анализ научной литературы позволил раскрыть психологическую и социально-педагогическую природу различных форм отклоняющегося поведения, которая определяет механизмы его регулирования. В настоящее время выделяются два направления учения о природе правонарушений: биологическое и социальное. Отечественные ученые рассматривают правонарушения в основном как

социальное явление, что означает возможность борьбы с ним посредством общественных, в том числе педагогических мер воздействия.

Практика борьбы с преступностью показывает, что общая закономерность последовательного сокращения преступности, в том числе и среди несовершеннолетних, реализуется в современных условиях весьма неравномерно. Это сказывается на динамике и структуре преступности, которая может отражать существенные изменения темпов снижения преступности в различные периоды, временную стабилизацию ее уровня и даже отдельные «вспышки» локального характера в определенных зонах и территориальных регионах. На указанную тенденцию обращали внимание и другие исследователи.

Порядок проведения и содержание профилактических мероприятий индивидуализируются в зависимости от факторов, основными из которых являются: характеристика личности правонарушителя; ранее предпринимавшиеся усилия для перевоспитания, их результаты; методы, еще не применявшиеся по отношению к нему; сложившееся общественное мнение; степень готовности коллективов выполнять воспитательные функции, а также наличие опыта профилактической работы у лиц, непосредственно занимающихся данным контингентом (например, в милиции), и у общественников, уровень их интеллекта, авторитетности суждений и оценок для окружающих и тех, к кому применяется воспитательно-профилактическое воздействие.

Литература

1. Основы социальной работы / отв. ред. П. Д. Павленок. М.: ИНФРА-М, 2006. 568 с.
2. URL: index.org.ru/nevol/2005-3/gili_n3.htm.
3. URL: dic.academic.ru/dic.nsf/enc_law/1816/.

В. И. Щедров

Исследование особенностей поведения осужденных

В статье представлены результаты психологического исследования особенностей поведения осужденных, проведенного в ЛПУ-3 ФМС Саратовской области.

Стилевыми особенностями саморегуляции являются типичные для человека и наиболее существенные индивидуальные особенности организации и управления своей внешней и внутренней активностью, устойчиво проявляющихся в различных ее видах. Устойчивые индивидуальные особенности поведения наиболее систематично описаны при изучении типологических личностных особенностей.

Сама идея стилей саморегуляции возникла при анализе способов адаптации акцентуированных личностей, в которых можно ясно увидеть возможности преодоления влияния негативных черт характера путем формирования эффективного стиля, позволяющего человеку достигать субъективно приемлемых результатов в различных видах деятельности. Характеристика каждого стиля заключается в описании «сильной» стороны — высокоразвитых регуляторных особенностей, — а также в наличии и специфике компенсации «слабой» стороны за счет «сильной».

Исследование проводилось на выборке 138 осужденных, отбывающих наказание в ЛИУ-3. Каждому участнику гарантировалась конфиденциальность получаемой от них информации.

В результате проведения вышеназванных методик получены результаты, которые были обработаны в программе SPSS версия 11.5.

Анализ корреляционных связей показал следующее.

1. Между моделированием и тревожностью существует отрицательная корреляционная связь ($r_s = -0,36$, при $p < 0,05$), то есть чем выше способность приспосабливаться к изменяющимся условиям, тем спокойнее чувствует себя испытуемый. Это связано, скорее всего, с тем, что он чувствует уверенность в своих силах. И, наоборот, если повышается тревожность, то способность к маневрированию в постоянно изменяющихся условиях вызывает затруднения, так как тревожность перекрывает возможность рассмотрения всех возможных путей разрешения ситуации, она вызывает у человека снижение веры в себя.

2. Между планированием и удовлетворенностью жизнью в целом существует отрицательная корреляция ($r_s = -0,50$, при $p < 0,01$), то есть чем выше удовлетворенность жизнью в целом, тем ниже планирование. Видимо, когда испытуемый ощущает потребность брать на себя ответственность и возможность делать свой выбор, в котором слышен голос собственного «Я», страдает его способность к реалистичному восприятию действительности, учет всех вариантов развития ситуации. Испытуемый становится нацеленным на то, чтобы получить желаемое как можно скорее наиболее простым путем.

3. Между программированием и тревожностью существует отрицательная корреляция ($r_s = -0,37$, при $p < 0,01$), то есть чем выше способность к программированию поведения, тем ниже тревожность. Это связано, вероятно, с тем, что когда испытуемый имеет возможность составить или представить четкий пошаговый план своих действий, он более спокоен за протекание и итоговый результат событий.

4. Между реалистичностью и устойчивостью эмоционального тона существует отрицательная корреляция ($r_s = -0,52$, при $p < 0,01$). Это значит, вероятно, что при ясном осознании всех реальных условий, сопут-

ствующих деятельности, направленной на достижение желаемого, возникает понимание того, сколько усилий необходимо для этого приложить. Желание получить свое более легким способом за отсутствием информации

и знаний о таковом приводит к изменчивости настроения, возникновению эмоционального возбуждения, повышению раздражительности.

5. Между реалистичностью и удовлетворенностью жизнью в целом существует отрицательная корреляция ($r_s = -0,59$, при $p < 0,01$), это может свидетельствовать о том, что чем лучше испытуемый может учитывать все сопутствующие деятельности условия, как внешние объективные, так и собственные субъективные возможности, тем больше он видит трудностей в жизни и поэтому удовлетворенность ею снижается, потому что реально осознает, что для получения желаемого нужно прилагать немалые усилия.

6. Между реалистичностью и положительным образом себя существует отрицательная корреляция ($r_s = -0,50$, при $p < 0,01$). Связано, вероятно, с тем, что чем реалистичнее испытуемый воспринимает окружающий его мир, тем полнее он понимает, сколько трудностей предстоит преодолеть. Уверенность в своих силах становится ниже и, как следствие, появляется негативное отношение к самому себе.

7. Между реалистичностью и тревожностью существует отрицательная корреляция ($r_s = -0,45$, при $p < 0,01$), то есть чем выше тревожность, тем ниже реалистичность. Это объясняется, вероятно, тем, что состояние тревоги мешает адекватному восприятию реальности. И чем выше реалистичность, тем ниже тревожность, так как испытуемый реально осознает свои возможности и понимает, что при приложении некоторых усилий он может достичь определенных успехов и это снижает у него чувство тревоги.

В результате проведенного исследования поведения осужденных было выявлено:

1) значительную роль при становлении гармоничного низкоразвитого стиля саморегуляции поведения играет циклотимическая акцентуация характера;

2) значительную роль при становлении застревающего стиля саморегуляции поведения играет гипертимическая акцентуация характера;

3) стиль саморегуляции поведения осужденных, отбывающих наказание в колонии-поселении, более гармоничен, чем стиль саморегуляции поведения осужденных, отбывающих наказание в тюрьме.

Заключение в местах лишения свободы накладывает отпечаток на личность человека. На наш взгляд, и через несколько лет после освобождения

дения уровень развития стиля саморегуляции поведения не сможет достигнуть такого высокого уровня, как у студентов.

Сведения об авторах

Бабкина Надежда Анатольевна — студентка факультета социальной работы Балашовского института (филиала) ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского».

Бабосина Надежда Владимировна — студентка факультета социальной работы Балашовского института (филиала) ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского».

Беспалова Наталья Николаевна — студентка факультета социальной работы Балашовского института (филиала) ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского».

Думан Олег Игоревич — студент факультета социальной работы Балашовского института (филиала) ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского».

Жарова Олеся Александровна — студентка факультета социальной работы Балашовского института (филиала) ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского».

Зоркина Татьяна Алексеевна — студентка 1 курса магистратуры ГОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева».

Искеев Сергей Михайлович — аспирант ГОУ ВПО «Борисоглебский государственный педагогический институт».

Ишина Татьяна Владимировна — студентка факультета социальной работы Балашовского института (филиала) ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского».

Каишанова Ирина Петровна — студентка факультета социальной работы Балашовского института (филиала) ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского».

Кодатенко Олег Михайлович — студент 2 курса заочной формы обучения юридического факультета ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского».

Козинская Наталья Александровна — студентка факультета социальной работы Балашовского института (филиала) ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского».

Коломасова Екатерина Николаевна — кандидат социологических наук, доцент ГОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева».

Коломиец Екатерина Николаевна — студентка факультета социальной работы Балашовского института (филиала) ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского».

Кузьмина Мария Александровна — студентка факультета социальной работы Балашовского института (филиала) ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского».

Кутушова Ольга Олеговна — студентка факультета социальной работы Балашовского института (филиала) ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского».

Маркова Мария Владимировна — студентка 4 курса психологического факультета отделения «Социальная педагогика» ГОУ ВПО «Московский государственный областной социально-гуманитарный институт (Коломенский государственный педагогический институт)».

Новицкая Марина Владимировна — студентка 4 курса заочной формы обучения ГОУ ВПО «Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова», социальный педагог МОУ «Общеобразовательная средняя школа № 15 п. Кулой».

Павлова Лейла Абильфаз-кызы — студентка факультета социальной работы Балашовского института (филиала) ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского».

Павлов Александр Юрьевич — студент факультета социальной работы Балашовского института (филиала) ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского».

Попова Татьяна Вячеславовна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики ГОУ ВПО «Борисоглебский государственный педагогический институт».

Прозорова Анна Вячеславовна — студентка 2 курса юридического факультета ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского».

Прохвостова Анна Александровна — студентка факультета социальной работы Балашовского института (филиала) ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского».

Руденко Виталий Геннадьевич — студент факультета социальной работы Балашовского института (филиала) ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского».

Сидорина Людмила Сергеевна — студентка факультета социальной работы Балашовского института (филиала) ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского».

Тарасова Елена Николаевна — студентка факультета социальной работы Балашовского института (филиала) ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского».

Федотова Виктория Олеговна — аспирант ГОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», капитан милиции, дознаватель ОМ-1 УВД г. Краснодара по Западному округу.

Целых Надежда Валерьевна — студентка факультета социальной работы Балашовского института (филиала) ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского».

Щедров Виктор Иванович — кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии Балашовского института (филиала) ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского».

Научное издание

Актуальные вопросы современной ювенологии

***Материалы Всероссийской заочной научно-практической
конференции студентов, аспирантов, молодых ученых***

Под ред. Л. Н. Смотровой, О. М. Никулиной

Подписано в печать 28.11.10. Формат 60×84/16.

Уч.-изд. л. 4,1. Усл.-печ. л. 4,75.

Тираж 100 экз. Заказ №

ИП «Николаев»,

г. Балашов, Саратовская обл., а/я 55.

Отпечатано с оригинал-макета,

изготовленного редакционно-издательским отделом

Балашовского института Саратовского университета.

412309, г. Балашов, Саратовская обл., ул. К. Маркса, 29.

Печатное агентство «Арья»,

ИП «Николаев», Лиц. ПЛД № 68-52.

412309, г. Балашов, Саратовская обл.,

ул. К. Маркса, 43.

Е-mail: arya@balashov.san.ru